

Первое правленіе Фотія, патриарха константинопольскаго.

Приблизительно одновременно съ хазарской миссіей или подготовленіемъ моравской Фотію суждено было совершить и еще одно важное миссіонерское дѣло, крещеніе руссовъ. Если чрезъ дѣятельность Константина въ Крыму и у хазаръ Фотій косвенно содѣйствовалъ успѣхамъ христіанства въ южныхъ предѣлахъ нашей родины; если, покровительствуя славянскому переводу священныхъ книгъ, онъ, вмѣстѣ съ свв. братьями, подготовлялъ незыблемую почву для развитія и процвѣтанія будущей русской церкви, то въ настоящемъ случаѣ онъ непосредственно, своими собственными руками, посѣялъ сѣмена Евангелія въ предѣлахъ русской земли.

Нашествіе руссовъ 18 іюня 860 г. на К-поль имѣло значеніе не только нравственнаго урока для греческой столицы, но оказалось благотѣльнымъ и для нападавшихъ варваровъ. Полная ¹⁾ или частичная ²⁾ неудача похода произвела на руссовъ настолько сильное впечатлѣніе, что среди нихъ возникаетъ мысль о принятіи христіанства. Въ своемъ окружномъ посланіи, изданномъ въ самомъ началѣ 867 года, Фотій, послѣ разсказа о крещеніи болгаръ, между прочимъ писалъ: „И не только этотъ народъ (болгары) перемѣнилъ прежнее нечестіе на вѣру во Христа, но даже и многими и многократно прославленные (*τὸ παρὰ πολλοῖς πολλὰκις θουλλόμενοι*) и въ жестокости и скверноубійствѣ (*μισσηνία*) всѣхъ оставляющіе за собою такъ называемые руссы (*τὸ Ῥῶς*), которые,

¹⁾ По свидѣтельству византійскихъ источниковъ.

²⁾ Такъ можно толковать свидѣтельство венеціанской хроники. *Byzant. Zeitschr.* 1895 (IV), S. 461.

поработивъ находящихся вокругъ себя и отсюда чрезмѣрно возгордившись, подняли руки и противъ римской державы. Но теперь и они перемѣнили эллинское и нечестивое ученіе, котораго держались раньше, на чистую и неподдѣльную христіанскую вѣру и любовно поставили себя въ ряду нашихъ подданныхъ и друзей (*ἐν ὑληκόων καὶ προξένων τάξει*), вмѣсто недавняго грабительства и великой противъ насъ дерзости. И настолько воспламенило ихъ желаніе и ревность вѣры (да воскликнетъ снова Павелъ: благословенъ Богъ во вѣки), что они приняли епископа и пастыря и съ великимъ усердіемъ и ревностью приѣмлютъ христіанскія вѣрованія (*ὥστε καὶ ἐπίσκοπον καὶ ποιμένα δεξασθαι, καὶ τὰ τῶν Χριστιανῶν θρησκείματα διὰ πολλῆς βλουδῆς καὶ ἐπιμελίας ἀπαύξασθαι*¹⁾). Есть свидѣтельство, что обращенію руссовъ предшествовало посольство съ ихъ стороны, просившее о крещеніи²⁾.

Къ сожалѣнію, болѣе подробныхъ и точныхъ свѣдѣній о крещеніи руссовъ не имѣется.

Показаніе о томъ-же событіи, принадлежащее Константину Порфирогенету, не имѣетъ ничего общаго съ свидѣтельствомъ Фотія. Оно таково. Въ отдѣлѣ о миссіонерскихъ трудахъ Василія Македонянина,³⁾ рассказавъ о малоуспѣшномъ обращеніи евреевъ (ихъ склоняли къ христіанству угрозами, дарами, пониженіемъ налоговъ и т. д.) и объ укрѣпленіи (отчасти мѣрами того-же характера) въ христіанствѣ болгаръ, крещенныхъ ранѣе, Константинъ продолжаетъ: „И народъ руссовъ, воинственнѣйшій и безбожнѣйшій, посредствомъ щедрыхъ раздачъ золота, серебра и шелковыхъ одеждъ, онъ (Василій) привлекъ къ переговорамъ и, заключивъ съ ними мирный договоръ, убѣдилъ (ихъ) сдѣлаться участниками спасительнаго крещенія и расположилъ принять архіепископа, получившаго рукоположеніе отъ патриар-

1) *Βαλέττα ἐκ. 4 σελ.* 178; P. (t. CII, Lib. I, ep. 13, p. 736.

2) *Theoph. Cont.* Lib. IV, cap. 33. Его повторилъ *Cedrenus* 173. (P. G. CXXI, 1057). У другихъ хронистовъ, писавшихъ до Константина Порфирогенета, мы ничего не находимъ о крещеніи Руси; см. мѣста о нападеніи руси, гдѣ можно было-бы ожидать упоминанія о крещеніи: *Georg. Cont.* p. 736 (P. G. CX, 1054). = *Leo Gramm.* 241 (P. G. VIII, 1073). *Pseudo-Symeon.* 674 (P. G. CIX, 736). У Георгія даже не упоминается о нападеніи руссовъ.

3) *Theophan. Contin.* Lib. V (*Constant. Porphyrogenetus*), cap. 95—97.

ха Игнатія. Ояъ (архіепископъ), прибывъ въ страну названнаго народа, былъ принятъ имъ благосклонно по слѣдующему поводу. Князь этого племени, созвавъ собраніе подданныхъ и предсѣдательствуя съ окружавшими его старцами, которые, по причинѣ долгой привычки, болѣе другихъ были привержены суевѣрію, и разсуждая о своей и христіанской вѣрѣ, приглашаетъ недавно прибывшаго къ нимъ архіерея и спрашиваетъ, что намѣренъ онъ имъ возвѣститъ и чему ихъ научить“. Архіерей предложилъ имъ евангеліе и разсказалъ о нѣкоторыхъ чудесахъ Новаго и Ветхаго Завета. Россы заявили, что они не повѣрятъ ему, если не увидятъ сами что-либо подобное, и особенно чудо съ тремя отроками въ печи. Помня слова Христа о просящихъ во имя Его (Іоан. 14, 14; 12), архіепископъ отвѣтилъ: „хотя и не должно искушать Бога, однако если вы отъ всего сердца рѣшили приступить къ Нему, просите, чего хотите, и Богъ непременно сдѣлаетъ это по вѣрѣ вашей, хотя мы грѣшны и ничтожны“. Варвары потребовали, чтобы было брошено въ огонь евангеліе. Помолившись, архіепископъ сдѣлалъ это, и, по прошествіи достаточнаго времени, евангеліе было вынуто изъ потухшей печи и оказалось неповрежденнымъ. „Увидѣвъ это, варвары, пораженные величіемъ чуда, безъ колебаній начали креститься“¹⁾.

Изъ хронистовъ, писавшихъ позднѣе и пользовавшихся какъ Теофановымъ Продолжателемъ, такъ и Константиномъ Порфирогенетомъ, одни повторяли оба разсказа о двухъ крещеніяхъ руссовъ, при Михайлѣ и Василии²⁾; другіе говорятъ только о второмъ³⁾.

Показанія Фотія и Порфирогенета стоятъ во взаимномъ противорѣчій, для устраненія котораго предлагалось не мало гипотезъ. Одни хотѣли видѣть два послѣдовательныхъ обращенія двухъ сосѣдившихъ русскихъ племенъ⁴⁾; другіе искали отвергнуть показаніе Фотія, пытаясь—конечно, неудачно—доказать, что свою энциклику Фотіи составилъ заднимъ числомъ, гораздо позднѣе 867 г., и въ ней лживо при-

1) Ibid. cap. 97.

2) *Cedren.* 242 (P. G. CXXI, 1128).

3) *Zonara* III, 435; *Glycas* 553; *Ephraim.* 114.

4) Папа, *Baronii Annales* ad ann. 861.

писалъ себѣ честь обращенія руссовъ, принадлежащую Игнатію ¹⁾; третьи, признавая полную силу за свидѣтельствомъ Фотія, склонны видѣть въ разсказѣ Порфирогенета вымыслъ почтительнаго внука, сѣданный во славу дѣда, Василия Македонянина ²⁾. Наконецъ, оба показанія примиряли въ томъ смыслѣ, что отнесли событіе ко времени соправленія Михаила и Василия ³⁾ и предполагали, что Фотій послалъ епископа изъ ставленниковъ Игнатія, перешедшихъ на его сторону, что и дало поводъ и извѣстное право Порфирогенету говорить о крещеніи руссовъ при Василии Македонянинѣ ⁴⁾.

Если не отказываться совсѣмъ отъ показанія Константина Порфирогенета, то изъ перечисленныхъ предположеній наиболѣе правдоподобнымъ представлялось-бы послѣднее. Тѣмъ не менѣе, не свободно отъ возраженій и оно. Посольство руссовъ и ихъ крещеніе естественнѣе относить ко времени, болѣе близкому къ моменту набѣга 18 іюня 860 года, такъ какъ самое рѣшеніе креститься было принято, какъ можно догадываться, подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ военной неудачи ⁵⁾. Соправленіе - же Василия съ Михаиломъ началось лишь шесть лѣтъ спустя послѣ указанныхъ событій. Съ другой стороны, сомнительно, чтобы слова *ἀρχιεπίσκοπον παρὰ τοῦ πατριάρχου Ἰγνατίου τὴν χειροτονίαν δεξάμενον δεξαθῆαι παρὰ τοῦ βασιλέως* (*Basilios*) означали, что епископъ былъ посланъ Фотіемъ, хотя избранъ изъ ставленниковъ Игнатія. Самъ по себѣ такой выборъ для Фотія не представляется невѣроятнымъ; но естественнѣе думать, что фраза Порфирогенета должна обозначать отправленіе епископа не Фотіемъ, а Игнатіемъ ⁶⁾. Въ такомъ случаѣ, придерживаясь Порфи-

¹⁾ Ассемани, *Calendaria ecclesiae universae. Romae 1755 p. 238; 253 sq.* Ср. *Макарія*. Исторія христіанства въ Россіи до Равноапостольнаго князя Владиміра. СПб. 1846, стр. 275.

²⁾ Ср. *Е. Е. Голубинскій*. Исторія русской церкви. т. I. Первая половина тома. Москва 1901, стр. 51.

³⁾ *Макарій*, цит. соч. стр. 279.

⁴⁾ *Pichler*. Geschichte des kirchlichen Trennung zwischen dem Orient und Occident. München. В. II, S. 2—3.

⁵⁾ Хронисты и отмѣчаютъ, что посольство прибыло вскорѣ (*μὲτ' οὐ πολὺ*) послѣ вѣстивія. *Theop. Cont. Lib. IV, cap. 33.*

⁶⁾ У Кедрина, Зонары и Ефрема Игнатій однако по имени не называлъ.— Кедринъ, Зонара и Глика помещаютъ разсказъ о второмъ крещеніи рус-

генета, придется считать миссію Фотія и Василия за два отдѣльных факта. Такъ какъ принимать два послѣдовательныхъ обращенія за столь короткій промежутокъ времени представляется мало вѣроятнымъ ¹⁾, и такъ какъ свидѣтельство Фотія, современника и участника событія, не можетъ не считаться болѣе авторитетнымъ, то показаніе Порфирогенета нужно понять въ ограничительномъ смыслѣ и принимать, что руссы крещены Фотіемъ, а въ правленіе Василия произошло, въ связи съ развитіемъ мирныхъ отношеній, новсе усиленіе христіанства среди руссовъ ²⁾, что подало поводъ къ возвышенію прежней епископіи, въ составъ которой вошли новокрещенные, въ рангъ архіепископіи.

Во всякомъ случаѣ, вопросъ остается неяснымъ. Но главная трудность вопроса о крещеніи руссовъ при Фотіи сводится къ тому, *кто* были крещенные руссы? Отклоняя отъ себя обслѣдованіе вопроса, напомнимъ лишь основныя данныя, какія привлекаются изслѣдователями для его рѣшенія. 18 іюня 860 года К-поль подвергся нападенію варваровъ, въ которыхъ были узнаны руссы. Въ 867 г. Фотій сообщаетъ, что руссы, „поднимавшіе руку противъ римской державы“, крестились и приняли епископа. Очевидно, нападеніе и обращеніе нужно относить къ однимъ и тѣмъ-же людямъ. Имя руси въ Византіи стало извѣстно значительно раньше Фотія. Въ первой половинѣ IX вѣка, до 842 г., русъ нападала на Амастриду ³⁾,

совъ, въ правленіе Василия, уже послѣ того, какъ они сообщили о смерти Игнатія и о вторичномъ вступленіи на кафедру Фотія. У нихъ получалось-бы, слѣдовательно, что и вторичная миссія къ руссамъ была организована Фотіемъ, если бы ихъ явная зависимость отъ Порфирогенета не требовала понимать ихъ въ зависимости отъ ихъ источника.

1) Ср. *Hirsch*. *Byzantinische Studien*. S. 265.

2) См. *А. А. Васильевъ*. Византія и арабы. Политическія отношенія Византіи и арабовъ за время Македонской династіи, стр. 8. Тамъ же, примѣч. 4, о взглядахъ Авреліо Пальміери, изложенныхъ въ его статьѣ: *La conversione dei Russi al cristianesimo e la testimonianza di Fozio*. *Studi Religiosi*, Fasc. II, Marzo-Aprile 1901. О той-же статьѣ Пальміери см. *Byzant. Zeitschrift* 1902 (XI) 257; 653. *Визант. Временникъ* 1901 (VIII) 667 (Cf. *Aurélio Palmieri*. *Photius et ses apologistes russes*. *Echos d'Orient*. 3 anné, № 2, 1899 Décembre. p. 94).

3) *В. Г. Васильевскій*. Русско-византійскія изслѣдованія. Вып. II. Житія свв. Георгія Амастридскаго и Стефана Сурожскаго. СПб. 1893, стр. СХVI и дал.

и характеристика ихъ въ житіи Георгія Амастридскаго ¹⁾ очень близка къ характеристикѣ въ энцикликѣ Фотія ²⁾. Къ тому-же приблизительно времени относится нападеніе русскаго князя на Сурожъ (Судакъ) въ Крыму ³⁾. Неясныя указанія на знакомство Византіи съ руссами за первую половину IX в. видятъ въ свидѣтельствѣ Симеона Магистра о руссахъ-дромитахъ ⁴⁾. Наконецъ, свидѣтельство Бертинской лѣтописи совершенно ясно говоритъ, что въ 838 г. при К-польскомъ дворѣ было какое-то посольство, называвшее себя, т.-е. народъ свой, русью. Переправленные къ западному императору Людовику Благочестивому, эти послы были заподозрѣны въ близкомъ родствѣ съ хорошо знакомыми Западу норманнами и, послѣ слѣдствія, признаны свеонами, шведами. По какому поводу появились въ К-поль эти руссы, кто былъ ихъ князь, называвшійся *chacanus* - хаганъ ⁵⁾, и въ какомъ отношеніи они находились къ руссамъ, нападавшимъ на Амастриду, остается невыясненнымъ. То-же приходится сказать и о руссахъ, нападавшихъ на К-поль. Откуда они могли явиться? Наиболѣе естественнымъ кажется предположеніе, что это была приднѣпровская русь, приплывшая изъ Кіева; тогда нашествіе 860 г. можно было-бы отождествлять съ походомъ Аскольда и Дира, о которомъ говоритъ и русская начальная лѣтопись ⁶⁾. Однако это предположеніе встрѣчаетъ неустрашимыя возраженія. Въ случаѣ его допущенія, приходится принимать крещеніе при Фотіѣ

¹⁾ Ibid. стр. 66.

²⁾ Близость настолько велика, что академикъ А. А. Куникъ даже призналъ, ошибочно, это мѣсто житія заимствованнымъ у Фотія (*Bulletin historico-philologique de l'Académie de Saint-Peterbourg* 1845. t. III, № 3) см. В. Г. Васильевскаго стр. VI; XLVIII и дал. Куникъ считалъ амастридское нашествіе лишь частнымъ походомъ общей экспедиціи руссовъ 860 г. Недавно этотъ взглядъ былъ повторенъ *Хр. Лопаревымъ*. Византійскія житія святыхъ VIII—IX вѣковъ. *Визант. Временникъ* 1911 (XVIII) 34.

³⁾ *Е. Е. Голубинскій*. Исторія русской церкви, т. I. Первая половина тома. Москва 1901, стр. 53 и дал. *В. Г. Васильевскій*, цит. соч. стр. CCLXXXVI и дал.

⁴⁾ *Θ. Ι. Успенскій*. Патріархъ Іоаннъ VII Грамматикъ и Русь-дромиты у Симеона Магистра. *Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія*, 1890 (267) 16 и далѣе.

⁵⁾ *В. Г. Васильевскій*, СХХVI.

⁶⁾ *Арх. Макарія*, цит. соч. 271 и дал.

кіевской руси и говорить объ открытіи епископіи въ Кіевѣ. Но о христіанствѣ въ Кіевѣ при Аскольдѣ и Дирѣ не сохранилось никакихъ слѣдовъ; лѣтописецъ молчитъ о немъ; не вѣроятно, чтобы такой фактъ, какъ основаніе епископіи, могъ остаться ему неизвѣстнымъ и неотмѣченнымъ ¹⁾. Съ другой стороны, изъ договора Олега съ греками (911 г.), гдѣ понятіе грекъ и христіанинъ отождествляются и противопоставляются язычнику-руссу, можно видѣть, что кіевская русь еще при Олегѣ была языческой. Въ силу указанныхъ соображеній, необходимо искать крещенныхъ при Фотіи русовъ не въ Кіевѣ, а гдѣ-либо еще. Показанія нѣкоторыхъ восточныхъ арабскихъ писателей и другія второстепенныя соображенія (названіе Чернаго моря „русскимъ“ и т. д.) позволяли думать, что руссы, между прочимъ, жили по сѣвернымъ берегамъ Чернаго моря, можетъ быть, на Таманскомъ побережьѣ. Если крещенная при Фотіи русь не жила въ Кіевѣ, то ее остается искать на Черномъ морѣ и отождествлять съ русью черноморской. Это и сдѣлалъ, между прочимъ, Е. Е. Голубинскій ²⁾. По его мнѣнію, епархія, открытая при Фотіи для руссовъ, не можетъ находиться гдѣ-либо еще, кромѣ Тмутаракани (Матархѣ, ἡ Μатарχα). Такое рѣшеніе вопроса представлялось-бы наиболѣе удовлетворительнымъ, если-бы не оставалось мѣста для сомнѣнія въ самомъ существованіи черноморской руси. Однако, эти сомнѣнія выдвигаются. Фр. Вестбергъ, подвергнувъ тщательному анализу сказанія восточныхъ писателей о руссахъ, пришелъ къ рѣшительному выводу, что въ этихъ сказаніяхъ рѣчь идетъ не о руссахъ черноморскихъ, и что послѣднихъ ни въ X вѣкѣ до 965 г., т.-е. года похода Святослава на хазарь, ни тѣмъ болѣе въ IX вѣкѣ вовсе не существовало ³⁾. Съ другой

¹⁾ А. В. Горскій. О митрополіи русской въ концѣ IX вѣка. *Прибавленія къ изданію твореній свв. Отцевъ*, ч. IX, 1850 г. стр. 132—146. Е. Е. Голубинскій, цит. соч. стр. 35 и дал.

²⁾ Цит. соч. стр. 41 и дал. Мнѣніе о черноморской (понтійской) руси было высказано еще Шленеромъ. Ср. *Макарія*, 269.

³⁾ Фр. Вестбергъ. Записка Готскаго Топарха. *Визант. Временникъ* 1908 (XV) стр. 71 и дал.; 228—250. Ср. Фр. Вестбергъ. Къ анализу восточныхъ источниковъ о восточной Европѣ. *Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія* 1908 (XII) 364 и дал. См. рецензію О. И. Успенскаго въ *Запискахъ Имп. Акад. Наукъ*, т. VI № 7: Отчетъ о сорокъ четвертомъ присужденіи наградъ гр. Уварова. СПб 1904. стр. 252; 257.

стороны, если въ греческой колоніи τὰ Ματάρχα (*Ματάρχα*) видѣть Тмутаракань ¹⁾, то нужно имѣть въ виду, что греческая епархія въ Матархѣ существовала гораздо раньше Фотія и отмѣчалась въ Notitiae episcopatum еще въ концѣ VIII вѣка ²⁾. Въ такомъ случаѣ, приходилось-бы отказываться отъ рѣшенія Е. Е. Голубинскаго и искать какого-либо иного. В. Г. Васильевскій не видѣлъ другого выхода, какъ отождествить руссовъ IX в., нападавшихъ на Амастриду и Суроужъ и, можно добавить, на К-поль, съ тавро-скиѳами, а этихъ послѣднихъ съ готами, готаланами и валанготами ³⁾. По нему, и русскія письма, найденныя Константиномъ Философомъ въ Крыму, были ничѣмъ инымъ, какъ переводомъ Ульфилы евангелія и псалтири на готскій языкъ ⁴⁾. Но гдѣ помѣстить этихъ готовъ-руссовъ, Васильевскій и самъ затруднялся ⁵⁾. Возможны три географическихъ пункта: таврической, приднѣпровскій и тмутараканскій. Противъ перваго самъ Васильевскій предусматривалъ возраженіе въ томъ, что таврическіе готы были давно христіане, и выдвигалъ поэтому предположеніе, что, кромѣ крещенныхъ готовъ, сѣвернѣе ихъ, въ горномъ Крыму, могли жить и готы язычники. Не настаивая однако съ рѣшительностью на этомъ, онъ не видѣлъ препятствій привлечь къ дѣлу и русь тмутараканскую, и русь приднѣпровскую ⁶⁾, разумѣя подъ

1) Есть мнѣніе, что Тмутаракань была не на Таманскомъ полуостровѣ, гдѣ лежала Матарха, а въ устьяхъ Дона. А. Спицынъ Историко-археологическія разысканія. *Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія* 1909 (XIX) 79—90.

2) Notitia episcopatum, изданная De Boorомъ въ *Zeitschrift für Kirchengeschichte* В. XII, 519 flg и отвесенная издателемъ ко времени немного ранѣе седьмого вселенскаго собора 787 г. Cf. De-Boor. Nachträge zu den Notitiae episcopatum *Zeitschrift für Kirchengeschichte* 1894 (XIV), 572 flg. Ср. Ю. Кулаковскій. Къ исторіи готской епархіи (въ Крыму) въ VIII вѣкѣ, *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1898 (3 5) 175 и дал.

3) В. Г. Васильевскій. Цит. соч. стр. ССХCVIII—СССІ.

4) Ср. Мальшевскаго, цит. соч. стр. 46—50. Е. Е. Голубинскаго, Цит. соч. стр. 49. Е. Е. Голубинскаго. Свв. Константинъ и Меодій первоучители славянскіе. Москва 1885. стр. 58. Мнѣніе о переводѣ Ульфилы представляется особенно вѣроятнымъ и А. Шахматову. См. его рецензію на книгу В. Пархоменко въ *Журн. Минист. Народ. Просвѣщенія* 1914 (52) стр. 347.

5) В. Г. Васильевскій, цит. соч. стр. ССС.

6) Ibid. стр. СССІ.

русью тѣхъ-же готовъ. Но гдѣ въ Поднѣпровьѣ искать жительство готовъ, Васильевскій не указывалъ. Въ сущности, если возможно поддерживать предположеніе о тожествѣ руссовъ съ готами крымскими или тмутараканскими, то ничто не мѣшаетъ возвратиться къ рѣшенію Е. Е. Голубинскаго съ той лишь поправкой, что черноморская русь была не варяжская, а готская по крови. Къ сожалѣнію, и предположенія В. Г. Васильевскаго не свободны отъ серьезныхъ недоумѣній. Не говоря уже о томъ, что готы Матархи тоже были давно крещены и потому приходилось-бы или искать, какъ въ Крыму, рядомъ съ ними готовъ язычниковъ, или-же перемѣщать готовъ къ Поднѣпровью, трудно усмотрѣть въ варварахъ, грабившихъ Амастриду, Сурожъ и Пропонтиду, готовъ. По свидѣтельству Прокопія, крымскіе готы были мирные земледѣльцы ¹⁾; какъ они превратились, три вѣка спустя, въ свирѣпныхъ пиратовъ? И почему ихъ нападенія становятся извѣстными только съ IX вѣка? А между тѣмъ характеристика варваровъ въ амастридскомъ житіи и у Фотія такъ ярка и опредѣленна, что трудно не сопоставить ее съ западными разсказами о кровавыхъ подвигахъ норманновъ, какъ и съ позднѣйшими извѣстіями о походахъ кievскихъ руссовъ въ Грецію, и не заподозрить въ руссахъ ихъ близкихъ родичей норманновъ ²⁾.

Затрудненія, на какія наталкивается всякая попытка привязать къ опредѣленному географическому и этнографическому пункту крещенію Фотіемъ русь, вызвали новыя усилія реставрировать старую теорію, по которой при Фотіи была крещена кievская русь Аскольда и Дира. Предпринявшій эту попытку В. Ламанскій ³⁾ выставилъ рядъ слѣдующихъ тезисовъ. Руссы и готы отнюдь не тождественны. При Фотіи крещены кievскіе руссы, съ Аскольдомъ и Диромъ во

¹⁾ Ю. Кулаковскій, лит. соч. 177 (ссылка на De aed. III, 7).

²⁾ А. Соболевскій. Кирилло-Меводіевскіе вопросы. *Кievскія Унив. Извѣстія* 1885 г. стр. 301. Попытку отвергнуть норманскій характеръ нападавшей на К-поль руси см. у С. Геденова. *Варяги и Русь*. Часть II, СПБ 1876, гл. XV: 'Рѣс; у патриарха Фотія, стр. 466—470.

³⁾ В. Ламанскій. Славянское житіе св. Кирилла какъ религіозно-эпическое произведеніе и какъ историческій источникъ. *Журналъ Мин. Нар. Просвѣщенія*, томы 346; 347; 350—353 и дал. См. изложеніе въ *Archiv für slavische Philologie* V. XXV, S. 544—553; V. XXVIII, S. 161—186.

главѣ, нападавшіе на К-поль въ 860 г. и черезъ посольство просившіе крещенія; крещены они не кѣмъ инымъ, какъ свв. братьями Кирилломъ и Меѳодіемъ во время ихъ хазарской миссіи. Отправляясь въ Хазарію, братья уже несли съ собою сдѣланный ими въ 855 г. славянскій переводъ евангелія и псалтири; этотъ переводъ они и читали въ Крыму руссамъ, о чемъ паннонское житіе превратно передаетъ, будто Константинъ *нашелъ* въ Крыму славянскія письмена. Послѣ путешествія къ хазарамъ, братья могли быть въ Кіевѣ и здѣсь основать церковь съ славянскимъ богослуженіемъ и греческимъ епископомъ, присланнымъ Фотіемъ. Таковы тезисы В. Ламанскаго. Легко видѣть, что уклоняясь отъ тѣхъ затрудненій, съ какими связаны отвергаемые имъ взгляды, авторъ идетъ на встрѣчу цѣлаго ряда еще болѣе важныхъ и неустранимыхъ ¹⁾.

Трудности, связанные съ вопросомъ о крещеніи руссовъ при Фотіи, настолько велики, что невольно побуждаютъ возвратиться къ основному свидѣтельству о фактѣ и пересмотрѣть его. Оно идетъ отъ Фотія, ²⁾ такъ какъ византійская хронографія или повторяетъ или перерабатываетъ это свидѣтельство ³⁾.

1) Вотъ отвѣты В. Ламанскаго на два основныхъ недоумѣнія. 1) Почему паннонскія житія ничего не говорятъ о крещеніи руссовъ свв. братьями? Потому что „этотъ эпизодъ былъ связанъ съ именемъ Фотія, а паннонецъ, авторъ житій, могъ отнести къ Фотію лишь съ осужденіемъ“ (томъ 347 стр. 381).—Но въ худшемъ случаѣ, житіе могло умолчать о, Фотіѣ (хотя оно его упоминаетъ въ началѣ и безъ всякаго осужденія), какъ оно не назвало его въ разсказѣ о моравской миссіи, гдѣ участіе Фотія несомнѣнно. Обойти-же такой важный подвигъ братьевъ, какъ крещеніе руси, авторъ никакъ не могъ. 2) Почему русская лѣтопись не сохранила памяти о крещеніи руссовъ при Аскольдѣ и Дирѣ? Потому что начальныя лѣтописныя записи носили официальный характеръ, и при Олегѣ, Игорѣ и Святославѣ было неудобно упоминать объ Аскольдѣ и Дирѣ, убитыхъ Олегомъ (томъ 351, стр. 162).—Но если бы даже такъ, то могло-ли это помѣшать устному преданію, опиравшемуся на предполагаемый живой фактъ основанной при Аскольдѣ и Дирѣ христіанской общины, сохранить память о событіи и довести ее до временъ Ольги, Владиміра и затѣмъ до начальнаго лѣтописца?

2) Показаніе Константина Порфирогенета не можетъ равняться по значенію съ свидѣтельствомъ Фотія и свой смыслъ должно получать въ зависимости отъ пониманія словъ Фотія.

3) Объ отношеніи византійскихъ хроникъ, касающихся IX вѣка, къ

Какъ понимать и какую цѣну давать показанію Фотія? Въ томъ-же окружномъ посланіи, гдѣ Фотій говоритъ о крещеніи руссовъ, имѣются еще показанія объ успѣхахъ христіанства и православія въ первое правленіе Фотія. Эти успѣхи—обращеніе болгаръ и возвращеніе армянской церкви отъ монофизитства къ православію. Показанія о томъ и другомъ изъ этихъ двухъ событій не одинаково точны. Все, сказанное о болгарахъ и болгарской церкви, не подлежитъ сомнѣнію. Наоборотъ, слова энциклики объ армянахъ должны приниматься съ большими ограниченіями. Фотій говоритъ, что теперь область армянская исповѣдуетъ православіе; на самомъ дѣлѣ, обращеніе армянъ, какъ мы видѣли, могло быть только частичнымъ, и въ этомъ смыслѣ нужно понимать свидѣтельство патріарха. Сказавъ объ армянахъ и болгарахъ, Фотій далѣе свидѣтельствуемъ о руссахъ. Какъ же принимать его слова: въ полномъ, какъ о болгарахъ, или ограничительномъ, какъ объ армянахъ, объемѣ? Отмѣчавшія выше трудности отыскать въ предѣлахъ Тавриды и Приднѣпровья основанное Фотіемъ епископство вызываютъ на осторожность въ обращеніи съ его показаніемъ и склоняютъ принимать обращеніе руссовъ только частичное, едва ли многочисленное. Какъ ни естественно слова *ἐπίσκοποι καὶ ποιμένα δέξασθαι* понимать въ смыслѣ основанія епископіи, но, за крайней трудностью отыскать эту епископію, можно отказаться отъ такого пониманія и принять, что крещенные при Фотіи варвары, жившіе при Черномъ морѣ, какъ настаиваетъ Е. Е. Голубинскій, вступили въ подчиненіе одного изъ наличныхъ готскихъ таврическихъ епископовъ. Можетъ быть, не слишкомъ уже невѣроятнымъ было-бы представлять дѣло такъ, что набѣгъ 860 г. сдѣланъ именно кievской русью,—конечно, не готской, а норманнской крови,—которая, „поработивъ находящихся вокругъ себя и отсюда чрезмѣрно возгордившись, подняла руки противъ римской державы“; что, далѣе, часть руссовъ, на которыхъ Царьградъ произвелъ особенно сильное впечатлѣніе, дѣйствительно, рѣшила креститься и стать „въ ряду подданныхъ и друзей“ Византіи; но при этомъ она оставила кievское Приднѣпровье

и поселилась гдѣ-либо въ Крыму или въ Матархѣ, въ предѣлахъ византійскаго вліянія, войдя въ составъ одной изъ существующихъ уже епархій. При норманнской подвижности, такое частичное выселеніе не представлялось-бы невѣроятнымъ. Стоитъ предположить, что съ крещенными русами здѣсь оказалась и часть некрещенныхъ, чтобы получить нѣкоторое объясненіе дальнѣйшему успѣху миссіи въ царствованіе Василя Македонянина, успѣху, который нужно понимать опять-таки въ скромныхъ размѣрахъ. Если-бы дальнѣйшихъ признаковъ существованія черноморской руси не оказалось, это означало-бы, что переселенцы смѣшались съ туземнымъ готскимъ населеніемъ.

Къ сожалѣнію, всѣ эти предположенія не могутъ выйти изъ области догадокъ.

Какъ-бы то, впрочемъ, ни было, остается несомнѣннымъ самый фактъ крещенія руссовъ патриархомъ Фотіемъ.

Остается указать на возможное отношеніе Фотія къ миссіи среди сербовъ, магометанъ и евреевъ.

Какъ сказано выше, обращеніе сербовъ подсказывалось Византіи ея политическимъ интересомъ въ борьбѣ съ нѣмецкимъ вліяніемъ и планомъ этой борьбы, который даетъ себя чувствовать въ дѣятельности византійскаго правительства. Были-ли сдѣланы, за первое правленіе Фотія, какіе-нибудь шаги въ указанномъ направленіи? На это имѣются лишь косвенныя и не очень твердыя указанія.

Какъ извѣстно, Константинъ Порфирогенетъ относитъ крещеніе сербовъ ¹⁾ къ правленію Василя Македонянина. Однако его свидѣтельства о событіи не вполне согласны между собою ²⁾. Если бы оказалось вѣрнымъ второе изъ нихъ, то серб-

¹⁾ Это—второе крещеніе. Первое произошло при Иракліѣ (610—641). Однако тогда крещены были далеко не всѣ сербы; большинство осталось въ язычествѣ. Къ первой половинѣ IX в. христіанство у сербовъ стало даже сокращаться, въ силу ослабленія ить политической связи съ Византіей. Около 867 г. сербы принимаютъ христіанство вторично и на этотъ разъ окончательно. *Е. Е. Голубинскій*. Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей болгарской, сербской и румынской. Москва 1871, стр. 444 и дал.; *Constantin Jirecek*. Geschichte der Serben. В. I. Gotha 1911. S. 172 flg.

²⁾ Этѣхъ свидѣтельствъ два. Одно въ Vita Basilii (*Theophan Contin* Lib. V), cap. 52; другое въ De administrando imperio, cap. 29 (P. G. CXIII p. 252—3; русскій переводъ *Г. Ласкина*, стр. 107). По первому свидѣ-

ское посольство съ просьбой о христіанствѣ должно было явиться въ К-поль въ концѣ 866 г., т.-е. еще при Фотіи ¹⁾; но вопросъ о крещеніи могъ разрѣшиться лишь въ 867 г., т.-е. послѣ обнародованія энциклики, въ которой объ обращеніи сербовъ ничего не говорится.

Такъ-же неясны слѣды возможныхъ попытокъ Фотія распространить византійское вліяніе въ предѣлахъ Далмаціи, среди епархій, подчиненныхъ юрисдикціи папы. Гфререръ указываетъ ²⁾ на одинъ недатированный отрывокъ письма папы Николая къ клиру города Ноны ³⁾, въ которомъ папа поучаетъ, что никакая церковь (*ecclesia, id est catholicorum collectio*) не можетъ быть основана безъ согласія папы, такъ какъ даже простого храма (*basilica*) нельзя построить безъ его указанія. Относя отрывокъ къ 866 или 867 г., Гфререръ заключаетъ изъ него, что въ Далмаціи дѣлались попытки основать новую церковь, т.-е. епископію, или поставить новаго епископа безъ согласія на то папы. Въ такой попыткѣ нужно видѣть враждебное Риму вліяніе Византіи, воплотившееся въ естественное послѣ разрыва Фотія съ Римомъ ⁴⁾. При указанномъ толкованіи отрывка, можно признавать, что Фотій распростеръ свое вліяніе и свою дѣятельность и на предѣлы Далмаціи ⁵⁾. Но даже если-бы онъ не успѣлъ ничего сдѣлать въ Далмаціи, мысль о необходимости упрочить въ этихъ предѣлахъ византійское вліяніе могла быть имъ уже высказана, такъ что Василию Македонянину оставалось только осуществить готовый планъ и этимъ лишній разъ подтвердить, что въ сферѣ основныхъ вопросовъ церковно-государственной политики онъ и послѣ удаленія Фотія долженъ былъ идти путемъ низвергнутаго имъ патріарха ⁶⁾.

тѣльству, сербы крестились послѣ нападенія на Далмацію африканскихъ арабовъ и осады Рагузы, кончившейся въ 868 г. (ср. А. А. Васильевъ. Византія и арабы—при Македонской династіи, стр. 15); по другому—до нападенія арабовъ на Рагузу (въ 866 г.; Васильевъ, *ibid.*).

¹⁾ Е. Е. Голубинскій, 550.

²⁾ Gfrörer, В. II, 155—6.

³⁾ Jaffe' № 2761 Migne P. L. CXIX 1130.

⁴⁾ Gfrörer, В. II, S. 111.

⁵⁾ Что у Фотія были связи и съ отдаленными отъ К-поля областями Адриатики, видно изъ его переписки съ еп. аквилейскимъ Вальцртомъ объ исхожденіи Св. Духа. Переписка относится къ началу второго правленія Фотія.

⁶⁾ Гфререръ крайне односторонне думаетъ, что все дѣло славянской

Что касается миссіи среди магометанъ и евреевъ, то о томъ и другомъ извѣстно очень немногое. Сохранилось письмо Фотія къ Антонію, архіепископу боспорскому ¹⁾ въ Крыму, гдѣ идетъ рѣчь объ обращеніи евреевъ. „Скиѣское море, пишетъ Фотій, нѣкогда было негостепріимнымъ (*Ἀξέειρος*), потому что тамъ, страшно послушать, пожирали приплывающихъ чужестранцевъ. Милетяне гуманностью и кроткимъ правленіемъ смягчили звѣрскій и варварскій нравъ и превратили море въ Гостепріимное-Эвксинское (*Ἐὐξείνον*). Теперь же, благодаря тебѣ, твоимъ подвигамъ добродѣтели, трудамъ и прочему служенію Божеству, оно стало и называется не только Гостепріимнымъ, но и Благочестивымъ. Какой радости и веселія, думаешь ты, исполняетъ это меня, когда я думаю и пишу объ этомъ? Если-же ты и живущихъ тамъ іудеевъ, плѣнивъ въ послушаніе Христу, приведешь, какъ ты написалъ, отъ сѣни и буквы къ благодати, я получаю въ изобиліи прекрасные плоды добрыхъ надеждъ, какія я всегда питалъ относительно тебя“. Памятникомъ тѣхъ-же заботъ объ обращеніи іудеевъ осталась составленная подѣ влияніемъ Фотія, уже при Василии Македонянинѣ, формула отреченія для евреевъ, принимающихъ крещеніе ²⁾.

Нѣтъ данныхъ утверждать, что Фотій принималъ непосредственное участіе въ полемикѣ съ магометанствомъ. Если извѣстно, что онъ стоялъ въ дружескихъ отношеніяхъ съ нѣкоторыми арабскими эмирами ³⁾, то о характерѣ этихъ отношеній мы ничего не знаемъ, и они могли сводиться къ

миссіи у Фотія вдохновлялось не ревностью о распространеніи христіанства, а мстью папѣ, и только по личнымъ эгоистическимъ мотивамъ онъ далъ славянскимъ племенамъ Далмаціи, кроатамъ и южнымъ сербамъ, славянскую литургію, этотъ „даръ давайцевъ“. *Ibid.* 150.

1) *Valer. ep.* 239; P. G. CII, Lib. II, ep. 13.

2) *Franz Cumont. La conversation des juifs byzantins au IX-e siècle. Revue de l'instruction publique en Belgique.* T. XLVI. livr. 1-e. Bruxelles, 1903, p. 11. О формулѣ статья того-же ученаго въ *Bormannheft der Wiener Studien* (XXIV Jahrg. 2 Heft): Une formule grecque de renoncement au Judaïsme.

3) *Mansi* XVII, 484 D. Николай Мистикъ напоминалъ критскому эмиру, въ своемъ письмѣ къ нему, о дружбѣ, нѣкогда связывавшей „величайшаго въ архіереяхъ Вожіихъ и славаѣйшаго Фотія“ съ отцомъ эмира. P. G. CXI 36 ep. 2.

научно-литературной перепискѣ. Тѣмъ не менѣе, возможно предположеніе, что не безъ вліянія Фотія началъ полемику уже извѣстный на полемическомъ поприщѣ Никита Византіецъ. Никита, по порученію правительства и отъ имени патріарха писавшій отвѣтъ на письмо Ашода, выступилъ литературно и противъ магометанства. Отъ него остался трактатъ, посвященный опроверженію корана ¹⁾, и два отвѣта на письма, присланные имп. Михаилу агарянами съ возраженіями противъ христіанства ²⁾. Трактатъ, повидимому, написанъ Никитой не по собственной инициативѣ ³⁾, хотя и безъ прямого порученія. Имъ руководило, по его словамъ, желаніе содѣйствовать борьбѣ императора съ агарянами ⁴⁾. Императоръ, изобразить добродѣтели котораго—его правительственный талантъ, закономѣрное управленіе государствомъ, утвержденіе мира въ церкви, море незлобія и кротости, дождь щедротъ и благодѣяній, православіе вѣры, апостольское проповѣданіе евангелія—у автора не хватило-бы силъ, борется съ невѣрными и тѣлесно и духовно; чего императоръ достигаетъ силою военнаго оружія ежедневно на дѣлѣ, того авторъ надѣется достигнуть путемъ слова. Что касается опроверженія писемъ, то ясно, что оно было поручено Никитѣ правительствомъ и, можетъ быть, по рекомендаціи Фотія. Последнее тѣмъ болѣе вѣроятно, что Никита уже писалъ письмо къ Ашоду отъ лица патріарха и, нужно думать, съ его одобренія. Едва-ли не самъ Фотій выбралъ его себѣ въ литературные сотрудники ⁵⁾.

1) *Νικήτα Βυζαντίου Φιλοσόφου, Ἀνατροπὴ τῆς παρὰ τοῦ Ἀραβοῦ Μωμετ πλάστογραφεθείσης βίβλου.* Ρ. G. CV, 669—805.

2) *Ἐκδόσεις κατασκευαστικῆ μετὰ ἀποδείξεως τοῦ Χριστιανικοῦ δόγματος... καὶ ἀντιρρήσεως τῆς σταλείσης ἐπιστολῆς ἐκ τῶν Ἀγαρηῶν πρὸς Μιχαὴλ βασιλέα υἱὸν Θεοφίλου ἐπὶ διαβολῇ τῆς τῶν Χριστιανῶν πίστεως.* (Ρ. G. CV, 807—821). *Ἀντιρρήσεις καὶ ἀνατροπὴ τῆς δευτέρας ἐπιστολῆς τῆς σταλείσης παρὰ τῶν Ἀγαρηῶν πρὸς Μιχαὴλ βασιλέα υἱὸν Θεοφίλου...* (Ibid. 821—841).

3) p. 673. Никита приписываетъ „христолюбивому и христіаннѣйшему“ императору, среди многихъ другихъ подвиговъ добродѣтели, особый подвигъ—борьбу съ лжеученіемъ, изложеннымъ въ книгахъ Магомета. Конечно, не Михаилъ и едва-ли Варда оказывали заботу о борьбѣ съ магометаизмомъ; вѣроятнѣе и здѣсь видѣть вліяніе Фотія.

4) p. 670.

5) Къ эпохѣ Фотія относятся окончательную редакцію формулы отреченія отъ магометанства. *Ed. Montet. Un rituel d'abjuration des musulmans dans l'église grecque. Revue de l'histoire des religions.* 1906, № 2, p. 147. Основныя части формулы восходятъ къ болѣе раннему времени и могутъ

Все сказанное о миссіонерствѣ Фотія даетъ право утверждать, что ни одна область миссіонерскаго дѣла не была имъ оставлена въ небреженіи, и потому Захарія Халкидонскій, его вѣрный другъ и горячій поклонникъ, въ своей похвальной рѣчи ¹⁾ имѣлъ всѣ основанія заявить, что Фотій многихъ еретиковъ, многихъ невѣрныхъ и даже цѣлыя народы обратилъ въ непорочную христіанскую вѣру.

XI.

Уже дважды Константинополь слышалъ отъ папы Николая изложеніе его взглядовъ на преимущества кафедры Петра ²⁾. Приговоръ отъ апрѣля 863 г. наглядно показывалъ, какъ папа намѣренъ осуществлять эти преимущества. Скоро долженъ былъ представиться новый случай раскрыть непокорнымъ грекамъ божественную „тайну привилегій“, что папа сдѣлаетъ съ тѣмъ большей готовностью и обстоятельностью, что теперь, къ срединѣ шестидесятыхъ годовъ, онъ уже усиль, по разнымъ поводамъ, высказаться вполне. Во взглядахъ Николая его современникамъ открывалась возможность познакомиться съ почти законченной системой средневѣковаго папства ³⁾.

Христось передалъ первенство власти ап. Петру. Отъ Петра оно перешло къ его наслѣдникамъ и преемникамъ, епископамъ Рима. Папа — намѣстникъ Петра; даже болѣе, намѣстникъ Самого Христа. Его полномочія божественнаго

быть современны самому появленію ислама. (*Franz Cumont. L'origine de la formule grecque d'abjuration imposée aux musulmans. Revue de l'histoire des religions* 1911 № 5 p. 146—150). Вполнѣ возможно, что подъ руководствомъ Фотія были собраны всѣ, требовавшіяся практикой церкви, чинопослѣдованія крещенія невѣрныхъ и принятія еретиковъ всякаго рода (*Fr. Cumont op. cit. p. 143*). Подобная литургическая кодификація не только требовалась широко организованной при Фотіи миссіей, но и была-бы въ духъ всей догматической и полемической дѣятельности патріарха, ставившаго цѣлью провести твердую грань между православіемъ и религіознымъ заблужденіемъ.

¹⁾ На первомъ засѣданіи к-польскаго собора 879 г. *Mansi* XVII 384 C.

²⁾ Письма Николая отъ 25 сентября 860 г. и 18 марта 862 г.

³⁾ Взгляды папы, на основаніи его писемъ и опредѣленій, систематизированы у *Richterich'a*, *Papst Nicolaus I. Revue Internationale de Théologie* 1902. S. 130—146. Cf. *Seckel* въ *R. E.* XIV, 69. Cf. *Dümmler*, *Geschichte des Ostfränkischen Reiches*. Aufl. 2. B. II, S. 212 flg.

происхожденія и отнюдь не дарованы вселенскими соборами. Послѣдніе не давали этихъ привилегій, а только признали ихъ. Въ этомъ достоинствѣ, обладая приматомъ, папа является княземъ (princeps) всей церкви; его кафедра, въ одно и то-же время, камень, на которомъ Христосъ основалъ Церковь, и вершина епископата (arx episcopatus). Въ качествѣ князя, папа есть неограниченный глава церкви; онъ высшій правитель, высшій законодатель и высшій судія. Соборы и епископы—подчиненные папѣ органы управленія. Первые возвѣщаютъ волю папы, вторые ее исполняютъ. Соборы созываются лишь съ разрѣшенія папы, и ихъ постановленія получаютъ силу только съ его утвержденія. Слѣдовательно, папа—единственный источникъ церковнаго закона. Онъ-же высшая судебная инстанція, которой подсуденъ клиръ всей церкви съ епископами, митрополитами и патриархами. Судъ надъ епископами и ихъ низложеніе принадлежитъ исключительно папѣ. Папа принимаетъ апелляціи на всѣ церковно-правительственные органы, со всѣхъ концовъ христіанскаго міра и минуя всѣ посредствующія инстанціи, такъ что даже мірянинъ можетъ апеллировать на своего епископа, минуя митрополита и областной соборъ, прямо къ папѣ. Самъ папа, конечно, не подчиненъ никакому человѣческому суду: онъ судится лишь Богомъ. Высокія привилегіи даютъ папѣ право и налагаютъ на него обязанность руководить всею церковью въ дѣлахъ вѣры и дисциплины. Онъ-же является естественнымъ защитникомъ всѣхъ угнетенныхъ.

Перечисленные привилегіи кафедры Петра есть не что иное, какъ притязаніе на верховную неограниченную власть надъ вселенскою церковью. Николай понималъ свой приматъ какъ супрематію. Но если вся верховная власть находится въ рукахъ папы, то естественно слѣдуетъ выводъ, что не только римская церковь есть неизмѣнная хранительница чистаго преданія, образецъ вѣры для всего христіанскаго міра, но что папѣ лично принадлежитъ свойственная вселенской церкви непогрѣшимость. У Николая, дѣйствительно, и находятъ слѣды ученія о непогрѣшимости римскаго первосвященника¹⁾.

¹⁾ *Langen*. Geschichte der römischen Kirche von Nicolaus I bis Gregor VII. Bonn 1892. S. 108 Anm. 1.

Для оправданія своихъ воззрѣній Николай, въ своихъ письмахъ и декретахъ, привлекалъ самый разнообразный матеріалъ: Свящ. Писаніе, отеческія творенія, постановленія соборовъ, декретапіи своихъ предшественниковъ и всю церковную исторію. Такъ какъ подлинный смыслъ всѣхъ этихъ источниковъ не давалъ не только прямыхъ, но и косвенныхъ обоснованій для его системы, то папа, отчасти слѣдуя за прежними апологетами привилегій Рима, отчасти пролагая новыя пути, прибѣгалъ въ широкой мѣрѣ къ толкованіямъ, не стѣсняясь искусственность послѣднихъ доводить до крайности. Но какъ-бы ни авторитетны казались эти толкованія въ глазахъ варварскаго западнаго міра, ихъ не было еще достаточно для цѣлей папы. Тогда на помощь ему пришли лжеисидоровы декретапіи. Въ этомъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, исторія была чрезвычайно благосклонна къ Николаю. Онъ еще не вступилъ на кафедру Петра и могъ лишь въ душѣ лелѣять свои смѣлые замыслы и мечты о міровой роли Рима, а въ предѣлахъ Франціи уже подготавливалась почва для ихъ осуществленія. Около 850 г. здѣсь становится извѣстнымъ знаменитый сборникъ подложныхъ папскихъ декретапіи, приписанный его составителемъ Исидору Севильскому, извѣстному писателю VII вѣка († 638 г.). Авторъ сборника не имѣлъ въ виду интересовъ Рима, а пытался разрѣшить другую задачу, выдвинутую обстоятельствами времени, задачу создать крѣпкую церковную централизацию въ противовѣсъ политической разрозненности, раздиравшей Францію по смерти Людовика Благочестиваго (840). Для достиженія централизациі представлялось необходимымъ, съ одной стороны, освободить епископатъ отъ власти свѣтскихъ правителей и подавляющаго вліянія митрополитовъ и помѣстныхъ соборовъ, съ другой—въ извѣстной мѣрѣ возвысить положеніе римскаго епископа. Въ возвышеніи папы усматривалась вовсе не цѣль, а лишь средство. Вотъ почему авторъ сборника, провозгласивъ папу верховнымъ судьей важнѣйшихъ дѣлъ церкви, ставилъ извѣстныя ограниченія ¹⁾ для вмѣшательства папы въ дѣла епископовъ, ограждавшія интересы послѣднихъ. Будущее показало, что ограниченія были недостаточны, и епископатъ, освобожденный

¹⁾ R. E. XVI, 252.

отъ давленія королей, митрополитовъ и соборовъ, попалъ въ глубочайшую зависимость отъ папы. Такой исходъ облегчался тѣмъ, что лжедекреталіи признавали примать папы, его безответственность, неподчиненность никакому суду и общеобязательность его декреталій. Отъ искусства папъ зависѣло оставить безъ дѣйствія данныя въ сборникъ ограниченія ихъ полномасштаба и использовать весь матеріалъ, пригодный для возвышенія папства. Папы, начиная съ Николая, проявили это искусство въ полной мѣрѣ.

Воззрѣнія Николая складывались помимо вліянія сборника, но когда сборникъ появился, вѣроятно, лѣтомъ 864 г. ¹⁾ въ Римѣ, папа быстро понялъ, какое удобное оружіе дается ему само собою въ руки, и съ этого времени начинаетъ пользоваться сборникомъ для обоснованія своихъ притязаній²⁾.

Осуществленіе супрематіи въ церкви составляло главнѣйшую задачу жизни Николая; но съ ней въ связи стояла другая, ее дополнявшая, задача опредѣлить отношенія церкви къ государству ³⁾. Въ этой области папа имѣлъ не менѣе

¹⁾ Обычно думаютъ, что сборникъ принесенъ въ Римъ лѣтомъ 864 года Ротадомъ, еп. суассонскимъ. Въ декабрѣ того-же года и въ началѣ слѣдующаго 865 г. Николай въ своихъ письмахъ дѣлаетъ опредѣленные ссылки на матеріалъ, заключающійся въ сборникѣ.

²⁾ На западѣ такія лица, какъ Гинкмаръ Реймскій, прекрасно понимали неподлинность декреталій и предвидѣли, что они поведутъ къ рабскому подчиненію всей церкви епископу Рима. Cf. *Richterich (Rev. Intern. de Théol.* 1901) p. 579. Но историческія условія были въ пользу Рима и его притязаній. Что касается Николая, то нѣкоторые думаютъ, что онъ не могъ не подозревать подложности декреталій (*Dümmler* II, 215); по мнѣнію другихъ (*A. Gasquet. L'empire byzantin et la monarchie franque.* Paris 1888. p. 382), Николай считалъ декреталіи за подлинныя. Вопросъ остается не яснымъ. Но если хотятъ его рѣшить ссылкой на высокій моральный характеръ Николая, при которомъ представлялось-бы невозможнымъ пользованіе документомъ, завѣдомо подложнымъ, то противъ такого приѣма защиты папы указываются другіе случаи, гдѣ папа или говорилъ несомнѣнную ложь (напр., хотя сборникъ лжедекреталій явился въ Римъ лѣтомъ 864 г., но Николай вскорѣ послѣ этого находилъ возможнымъ утверждать, что декреталіи эти отъ древнихъ временъ хранятся въ архивахъ римской церкви; Cf. *Seckel* въ *R. E.* XIV³, 69 ж), или прибѣгалъ къ столь софистичному толкованію текстовъ (напр., пр. 9 и 17 Халкидонскаго собора), которое близко ко лжи (Cf. *Dümmler* II, 215; 216).

³⁾ Этой темѣ посвящена оставшаяся намъ неизвѣстной книга *Greinacher'a*, *Die Anschauung d. Papstes Nicolaus I über Verhältnisse v. Staat und Kirche.* Berlin 1909.

высокое воззрѣніе на положеніе церкви вообще и кафедры Петра въ частности. Церковь занимаетъ, по его мысли, совершенно независимое положеніе въ ряду съ государствомъ. Вся церковная сфера: избраніе епископовъ и судъ надъ ними, созваніе соборовъ, распоряженіе церковными имуществами, стоитъ исключительно подъ вѣдѣніемъ церкви, т. е. папы; свѣтскій правитель не можетъ въ нее вмѣшиваться. Государственные законы, противные законамъ церкви, не имѣютъ силы. Если епископы подчинены королямъ въ мірскихъ отношеніяхъ, то короли подчинены епископамъ въ духовныхъ. Легко понять, что церковь выше государства: церковь нуждается въ услугахъ государства лишь въ земныхъ, временныхъ дѣлахъ; короли и императоры нуждаются въ церкви ради собственнаго вѣчнаго спасенія. Отсюда одинъ шагъ до утвержденія, что папа вообще выше императора, и Николай заявлялъ неприкровенныя притязанія не только на преимущественную честь предъ королями, ставя въ письмахъ свое имя выше королевскихъ, но и на верховное по отношенію къ нимъ положеніе, возвѣщая, что папѣ принадлежитъ право короновать, помазывать и утверждать королей на тронахъ. Провозглашая принципъ самостоятельности церкви и государства, ихъ взаимнаго невмѣшательства, Николай однако допускалъ извѣстныя оговорки въ пользу церкви: напр., если епископы въ свѣтскихъ дѣлахъ повинуются королямъ, то лишь правовѣрнымъ и добрымъ. Съ другой стороны, ревниво оберегая независимость церкви, самъ онъ считалъ себя въ правѣ вмѣшиваться въ чисто государственныя отношенія Каролинговъ.

Если неограниченная власть въ церкви принадлежитъ папѣ по божественному праву, и если императоры получаютъ свои полномочія чрезъ папу, то власть папы есть единственная на землѣ, имѣющая божественное происхожденіе, т. е. самодовлѣющая власть. Весь христіанскій міръ, въ полнотѣ своихъ духовныхъ и мірскихъ отношеній, приводится въ послушаніе папѣ, и папа оказывается „императоромъ, повелителемъ вселенной“ ¹⁾.

Но было бы ошибкой думать, что Николай въ изложеніи и проведеніи своихъ любимыхъ идей былъ безукоризненно

¹⁾ Такъ его и называли Гунтеръ и Титгудъ.

последовательнѣе. Даже такому настойчивому и прямолинейному человѣку было трудно освободиться отъ древне-церковныхъ воззрѣній, противорѣчившихъ его личнымъ стремленіямъ, и они иногда проскальзываютъ у него. Съ другой стороны, по временамъ и затруднительныя обстоятельства заставляли папу признавать права епископата ¹⁾.

Такова была система идей, руководившихъ Желѣзнымъ папой.

Если въ жизни западныхъ церквей и обществъ накопилось не мало условій, благопріятствовавшихъ практическому осуществленію этихъ идей, то папство наталкивалось и на извѣстныя препятствія, которыя приходилось преодолевать. Сопротивленіе шло прежде всего со стороны митрополитовъ. Могущественные архіепископы не легко отказывались отъ полномочнаго управленія своими митрополиями и, когда Николай, по частнымъ поводамъ, вмѣшивался въ ихъ дѣла и требовалъ подчиненія своему авторитету, оказывали ему болѣе или менѣе продолжительное и упорное сопротивленіе. Наряду съ защитой митрополичьихъ правъ могла идти борьба и за самостоятельность національныхъ церквей въ организовывавшихся государствахъ Европы. Къ этому нужно прибавить недовольство властью папы, тѣмъ презрѣніемъ, которое онъ обнаруживалъ къ правамъ мѣстныхъ церквей въ связи съ его стремленіями къ крайнему централизму.

Наиболѣе серьезныя столкновенія у Николая были съ Іоанномъ, архіепископомъ равенскимъ, Гинкмаромъ Реймскимъ и нѣмецкимъ епископатою, во главѣ съ архіепископами Гунтеромъ Кельнскимъ и Титгудомъ Трврскимъ ²⁾.

Іоаннъ Равенскій, какъ во времена Карла Великаго и папы Адриана I архіепископъ Равенны Левъ, обнаружилъ стремленіе охранять свою автокефалію и дѣйствовалъ въ своемъ экархатѣ вполнѣ независимо отъ папы, отлучалъ епископовъ, конфисковалъ имущества духовенства, мірянъ и даже

¹⁾ См. его письмо къ Гинкмару Реймскому. *Mansi* XV, 355.

²⁾ Подробности у *Hejela. Conciliengeschichte* B. IV. Freiburg im Breisgau, 1860. §§ 462 flg. S. 214 flg. *Hergenröther* I, 540 flg. *Грегоровіусъ* Исторія города Рима въ средніе вѣка. т. II. СПб. 1887. стр. 189 и дал. *Dümmler* II, 54 flg. *Bernhard Niehues. Geschichte des Verhältnisses zwischen Kaiserthum und Papsthum im Mittelalter.* B. II. Münster 1887. S. 207 flg. *A. Gasquet* p. 372 et suite. *Langen* S. 20 flg.

принадлежавшія папѣ, задрещаль обращаться къ папѣ съ жалобами и оставляль безъ вниманія угрозы Николая, заявивъ, что онъ не обязанъ являться предъ папскій трибуналъ. Николай, завидовавшій, между прочимъ, вліянію Іоанна на императора Людовика II ¹⁾, рѣшилъ покончить съ равенской автономіей и, когда Іоаннъ не явился на судъ по приглашенію папы, предалъ его отлученію и принудилъ, въ ноябрѣ 861 г., къ подчиненію. Іоаннъ смирился, но не надолго. Уже въ мартѣ 862 г. папѣ пришлось прибѣгнуть ко второму отлученію, что не помѣшало Іоанну въ слѣдующемъ 863 г. поддерживать враговъ папы.

Столкновеніе Николая съ Гинкмаромъ возникло по апелляціи въ Римъ низложеннаго въ 862 г. Гинкмаромъ, на соборѣ въ Pistes руанскаго діѳеза, епископа суасонскаго Ротада. Свою первую апелляцію папѣ Ротадъ взялъ обратно, изъявивъ согласіе на пересмотръ его дѣла помѣстнымъ соборомъ франкскихъ епископовъ. Соборъ подтвердилъ приговоръ Гинкмара. Тогда Ротадъ, вопреки своимъ прежнимъ намѣреніямъ и обѣщаніямъ, снова апеллировалъ въ Римъ. Гинкмаръ, съ полнымъ правомъ, призналъ эту вторичную апелляцію, уже разсмотрѣнную на соборѣ, недѣйствительной. Николай однако ее принялъ, и въ результатѣ создались продолжительныя пререканія между архіепископомъ и папой, при чемъ послѣдній, въ духѣ лжеисидоровыхъ декреталій, настаивалъ на томъ, что если-бы даже первая апелляція Ротада была имъ взята, все равно дѣло подлежитъ суду папы, по принципу, что всѣ *causae majores* остаются въ компетенціи римской каведры ²⁾. Въ концѣ концовъ, побѣда все-же осталась на сторонѣ папы.

Но всего болѣе хлопотъ причинило папѣ выступленіе нѣмецкаго епископата съ Гунтеромъ и Титгудомъ во главѣ. Поводомъ послужилъ разводъ короля лотарингскаго Лотаря II съ его женой Теутбергой и новый бракъ съ любовницей Вальдрадой. Соборъ, дважды собиравшійся въ Аахейѣ въ 860 г., призналъ Теутбергу виновной, до выхода ея замужь, въ крово-

¹⁾ *Gasquet*, 373.

²⁾ Подобныя дѣйствія папы и даютъ основаніе говорить о немъ, что не всегда онъ защищаль дѣло права и морали, но чаще лишь дѣло своей власти. *Dümmler* II, 216.

смѣшеніи и ея бракъ подлежащимъ разводу; третій аахенскій соборъ 862 г. далъ королю разрѣшеніе вступить въ новый бракъ съ Вальдрадой, что тотъ и воспѣшилъ сдѣлать. Теутберга обратилась къ папѣ Николаю съ просьбой о защитѣ. Съ своей стороны Лотарь II искалъ у папы признанія его новаго брака ¹⁾. Николай назначилъ для пересмотра дѣла соборъ въ Мецѣ (іюнь 863 г.), куда послалъ легатами уже извѣстнаго Родоальда Портуенскаго и Іоанна Фикоклейскаго. Лотарь богатыми подарками сумѣлъ склонить на свою сторону легатовъ, оказалъ давленіе на своихъ епископовъ, и соборъ рѣшилъ дѣло въ его пользу. Горячіе сторонники короля, Гунтеръ и Титгудъ были выбраны депутатами собора съ докладомъ къ папѣ. Родоальдъ, вернувшись въ Римъ, узналъ, что папа уже осудилъ Захарію за поведеніе его въ К-пслѣ, и ожидая себѣ подобной-же участи, счелъ за лучшее скрыться отъ папскаго гнѣва.

Недовольный мецкими постановленіями, Николай отвергъ ихъ на римскомъ соборѣ, въ октябрѣ 863 г., при чемъ диктаторски, безъ слѣдствія и выслушанія оправданій, низложилъ, какъ ближайшихъ помощниковъ короля и виновниковъ незаконнаго рѣшенія, Гунтера и Титгуда. Такъ какъ на сторону послѣднихъ открыто встали Іоаннъ Равеннскій, его братъ Григорій и епископъ бергоменскій Хаганонъ ²⁾, то низложеніе постигло и ихъ. Оскорбленные Гунтеръ и Титгудъ отправились въ Беневентъ къ императору Людовику II, приходившемуся братомъ Лотарю II, представили свое низложеніе незаконнымъ, а въ отмѣнѣ мецкихъ постановленій и суровомъ обращеніи съ ними, легатами короля, папы указали оскорбленіе королевской власти. Возстановленный противъ папы императоръ съ сильнымъ войскомъ двинулся въ Римъ. Положеніе папы казалось критическимъ; но не таково оное было, чтобы отступить отъ своихъ рѣшеній и цѣлей. Въ ожиданіи императора, были назначены посты, процессіи и трауръ, а когда въ февралѣ 864 г. Людовикъ II занялъ

¹⁾ Нѣкогда папа Стефанъ III охотно санкціонировалъ незаконный разводъ Карла Великаго съ Дезидератой, такъ какъ это было выгодно для него въ политическихъ расчетахъ. Николай не былъ заинтересованъ въ разводѣ Лотаря II.

²⁾ *Vita Nicolai, Mansi XV, 153 B.*

Римъ, папа заперся въ Латеранѣ. Между войсками и населеніемъ происходили столкновенія, и однажды солдаты разогнали церковную процессію, при чемъ сорвали хоругви и сломали крестъ съ частицами древа Господня. Папа скрылся въ храмъ Петра, гдѣ провелъ два дня безъ пищи и питья. Около того-же времени Гунтеръ и Титгудъ выступили съ окружной грамотой къ епископату ¹⁾, гдѣ, прося не смущаться слухами о ихъ низложеніи, выражаютъ надежду, что враги не осилить ихъ. „Ибо, хотя господинъ Николай, который называется папой, считаетъ себя апостоломъ среди апостоловъ и дѣлаетъ себя императоромъ всего міра, ...захотѣлъ осудить насъ, однако нашелъ насъ, съ помощью Христа, всячески сопротивляющимися его сумасбродству (*insaniae*), и въ томъ, что онъ сдѣлалъ, онъ немало потомъ раскаялся“. Призывая епископовъ поддерживать короля и убѣждать его держаться прежнихъ рѣшеній, совѣтуя укрѣплять миръ между королемъ и императоромъ, архіепископы надѣются добиться нужныхъ имъ постановленій. Къ письму прилагались особые пункты, знаменитыя *capitula diabolica*, въ которыхъ собраны жалобы Гунтера и Титгуда на папу Николая. Обвиненія адресованы самому папѣ лично: *Audi, domine papa Nicolae*.

Capitula кратко рассказываютъ, какъ архіепископы, исполняя возложенное на нихъ мецкимъ соборомъ порученіе, представили папѣ письменное изложеніе дѣла и просили дать отечески свое заключеніе и свои указанія, готовые принять отъ папы болѣе правильное рѣшеніе. Послѣ тщетныхъ трехнедѣльныхъ ожиданій, ихъ объявили подлежащими отвѣту. Ничего не подозревая, епископы явились на приглашеніе папы и попали какъ-бы въ разбойничью засаду. Окруживъ ихъ толпою клириковъ и мірянъ, папа оказалъ на нихъ тяжкое давленіе, и безъ собора, безъ каноническаго разслѣдованія, безъ обвинителей и свидѣтелей, безъ преній и доказательствъ, безъ выслушанія оправданій со стороны обвиняемыхъ, въ отсутствіи и безъ согласія митрополитовъ и епископовъ, по собственному лишь произволу и тиранической ярости, осудилъ ихъ, не безъ вліянія пресвитера Анастасія (Библіотекаря), осужденнаго и анаематствованнаго. Приго-

¹⁾ *Pertz*. *Monum. Germ. histor.* I, 463. *Migne*. *Patr. Lat.* CXXI, 477. *Rich-terich* (*Revue Internationale de Théologie*, 1903) S. 58—60.

воръ папы, несправедливый, безсмысленный и противоканоническій, епископы не принимаютъ и съ папой, покровителемъ анаематствованныхъ и презрителей истинной религіи, не хотятъ имѣть общенія, довольствуясь братскимъ общеніемъ съ церковью, которую папа, превознося себя, высокоумѣнно презираетъ и отъ которой отдѣляется. Но папа самъ подлежитъ анаемѣ за пограніе божественныхъ законовъ и каноновъ и за нежеланіе слѣдовать путями его предшественниковъ. Узнавъ теперь по опыту коварство и хитрость папы и его надменное самовластіе, архіепископы не хотятъ уступить его гордости, сознавая, что они не клирики папы, а епископы, съ которыми папа долженъ обращаться какъ съ братьями. Свой отвѣтъ папѣ они даютъ въ сознаніи правъ своего сана и вынужденные безчестностью Николая; ими руководитъ не месть на обиду, а церковная ревность противъ папской неправды, не личный расчетъ, а интересы всего епископата, надъ которымъ пытается совершить насиліе папа ¹⁾).

Capitula предназначались не только для обнародованія къ общему свѣдѣнію; авторы имѣли въ виду предъявить ихъ лично папѣ. Отсюда можно заключить, что, излагая обстановку суда надъ ними и жалуясь на самовластіе и высокоумѣріе папы, Гунтеръ и Титгудъ едва-ли въ общемъ отступали отъ правды: не было смысла лгать, когда ихъ могли уличить во лжи безъ затрудненій. Въ такомъ случаѣ, письмо не лишено значенія для характеристики административныхъ приѣмовъ Николая ²⁾).

На счастье папы, обстоятельства скоро приняли благопріятное для него теченіе. Народныя симпатіи оставались на его сторонѣ. Солдатъ, сломавшій крестъ въ церковной процессіи,

1) respondemus... omnem nostri ordinis universitatem, cui vim inferre conaris, prae oculis habentes.

2) Между прочимъ, въ данномъ дѣлѣ ярко обнаружилось противорѣчіе между старымъ порядкомъ церковнаго суда и новымъ, который поддерживаетъ Николай. По заявленію Гунтера и Титгуда, старый, обычный порядокъ запрещаетъ папѣ судить архіепископовъ безъ собора епископовъ ихъ провинціи; Николай судитъ единолично, лишь въ присутствіи подчиненнаго ему римскаго духовенства. Но его произволъ идетъ гораадо дальше: онъ не считаетъ нужнымъ выполнять обычныя формальности судебного процесса, и жалобы по этому поводу Гунтера и Титгуда, съ формальной стороны, были основательны (Cf. *Dümmler* II, 71).

неожиданно умеръ, и въ его смерти всѣ усмотрѣли заслуженную небесную кару. Самъ императоръ заболѣлъ, и встревоженная императрица поспѣшила принять на себя посредничество между мужемъ и папой. Продолжительное свиданіе между ними значительно измѣнило настроеніе Людовика, и онъ приказалъ Гунтеру и Титгуду возвратиться въ Германію ¹⁾. Желая довести до свѣдѣнія папы содержаніе ихъ протеста, Гунтеръ пытался, чрезъ своего брата, вручить свое обличительное письмо (*capitula*) папѣ, а когда это не удалось, документъ насильственно и съ кровопролитіемъ былъ положенъ на гробъ св. Петра. Это было послѣднимъ дѣйствіемъ, направленнымъ противъ папы. Далѣе слѣдовало раскаяніе епископовъ, признаніе ими авторитета папы и полная побѣда Николая. Родоальда постигла анагема лѣтомъ того-же 864 г., по приговору латеранскаго собора, явиться на который Родоальдъ не пожелалъ. Удвоенный своею побѣдой, Николай пытался созвать сначала въ 864 г., а потомъ въ 865 г. соборъ всѣхъ западныхъ епископовъ, который еще болѣе возвысилъ-бы его авторитетъ надъ западной церковью; но этотъ планъ, не встрѣтившій поддержки у свѣтскихъ правителей, обезпокоенныхъ ростомъ папской власти, потерпѣлъ крушеніе. Тѣмъ не менѣе, легатъ папы Арсеній, посланный во Францію въ февралѣ 865 г., съ большимъ блескомъ утвердилъ папскій авторитетъ надъ франкскимъ и лотарингскимъ клиромъ и лично вручилъ Лотарю Теутбергу, взявъ съ него клятву, скоро впрочемъ нарушенную, хранить съ нею бракъ ²⁾.

Оппозиція нѣмецкихъ архіепископовъ была сломлена, и папа вышелъ изъ столкновенія побѣдителемъ. При всемъ томъ только-что разрѣшившійся въ пользу папы конфликтъ ясно показывалъ, что въ западномъ церковномъ обществѣ существуетъ недовольство политикой Николая и что это недовольство въ извѣстной мѣрѣ раздѣляется свѣтскими правителями Европы. Это означало, что система, надъ созда-

¹⁾ Людовикъ II все-же не обнаружилъ большого расположенія къ Николаю. Онъ спокойно смотрѣлъ на оскорбленія, наносимыя папѣ, и не оставшись въ Римѣ провести пасху (864 г.), уѣхалъ въ Равенну къ Іоанну, державшему сторону нѣмецкихъ епископовъ.

²⁾ Подробности *Dümmler* II, 115 ff.

ніемъ которой работалъ Николай, встрѣчала сопротивленіе даже тамъ, гдѣ для нея имѣлась наиболѣе благопріятная почва; тѣмъ менѣе шансовъ на успѣхъ она могла имѣть на востокѣ, гдѣ ей противился и валичный строй церкви и ея исторія. Наоборотъ: извѣстіе о протестахъ противъ папы рано или поздно должно было достигнуть Византіи, и послѣдняя, въ назрѣвшей борьбѣ съ папствомъ, могла учестъ конфликтъ Николая въ свою пользу. Такъ и было. Гунтеръ и Титгудъ, разсылая свою грамоту, позаботились познакомиться съ нею и К-поль ¹⁾, основательно полагая, что при существующихъ отношеніяхъ между папой и патриархомъ, послѣдній можетъ оказать имъ поддержку. Правда, протестъ сталъ извѣстенъ Фотію значительно позднѣе, когда архіепископы уже сдались предъ Римомъ; однако, жалобы Запада давали новое оружіе для борьбы съ Николаемъ, которымъ Фотій впоследствии искусно и воспользовался.

ХІІ.

Рѣшительный приговоръ папы надъ Фотіемъ отъ апрѣля 863 г. не поколебалъ положенія патриарха ни въ официальныхъ сферахъ, ни въ широкихъ общественныхъ кругахъ. Какъ самъ Фотій, такъ и правительство оставались при прежнемъ взглядѣ, что избраніе патриарха состоялось правильно и, слѣдовательно, приговоръ Рима идетъ мимо цѣли. Само собой разумѣется, что папское рѣшеніе не было официально обнародовано; но дѣлали-ли изъ него вообще большой секретъ, это неизвѣстно. Нѣтъ нужды думать, что, оставляя безъ вниманія волю папы, правительство поступало подъ особымъ влияніемъ Фотія, который будто-бы убѣдилъ скрыть римскія постановленія и внушилъ мысль, что не

¹⁾ Возможно, что посредникомъ явился Іоаннъ Равенскій, съ которымъ у Фотія существовала переписка (*A. Papadopoulos-Kerameus. Sanctissimi patr. Photii epistolae XLV. Petropoli 1886, ep. 10.*)—Ранке (*Ranke, Weltgeschichte B. VI, Abt. I, Leipzig 1885. S. 193*) и за нимъ *Dümmler* (II, 72) невѣрно поняли примѣчаніе Валетты (*сѣл. 179, стлб. 3*). Илья Минятей не говоритъ, чтобы онъ самъ видѣлъ копию съ писемъ, полученныхъ Фотіемъ отъ Гунтера, Титгуда и Іоанна Равенскаго (*И. Минятей. Камель соблазна. СПб 1854. Переводъ Е. Ловягина, § 21, стр. 31*); не приписываетъ ему такого утвержденія и Валетта.

слѣдуетъ позволять папѣ вмѣшиваться во внутреннія дѣла византійскаго государства ¹⁾). Правительство ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ не нуждалось въ указкѣ, такъ какъ не въ его интересахъ было разглашать документъ, противный его видамъ, и приглашать папу распорядиться на Балканскомъ полуостровѣ, когда тотъ первымъ дѣломъ заявили претензіи на огромную территорію ессалоникскаго экзархата и когда римская церковь продолжала поддерживать освященную ею западно-римскую имперію, столь неприятную для Византіи соперницу. Въ дальнѣйшихъ столкновеніяхъ К-поля съ Римомъ изъ-за Болгаріи не церковная, а свѣтская власть выступала впереди на борьбу съ папствомъ; ясно, что она хорошо понимала свои государственные интересы.

Византійское общество должно было узнать о папскомъ приговорѣ изъ слуховъ, которые съ особымъ усердіемъ могли распространяться игнатіанами, получавшими ихъ отъ своихъ римскихъ собратьевъ. Впечатлѣніе отъ приговора получилось, несомнѣнно, двоякое. Игнатіане были имъ удовлетворены; ихъ упорство въ борьбѣ и надежды на побѣду могли нѣсколько оживиться. Партія Фотія оставалась къ суду Рима равнодушной; прочая часть общества, являвшаяся пассивнымъ зрителемъ совершавшихся событій, могла сочувствовать невгодамъ Игнатія, осуждать за нихъ правительство, но относиться къ Фотію какъ легальному патриарху ²⁾).

¹⁾ *Hergenröther* I, 527.

²⁾ Гергенрёттеръ хочетъ внушить читателю, что приговоръ Рима произвелъ на востокѣ огромное впечатлѣніе, поколебавъ положеніе Фотія, и разсуждаетъ такъ (I, 529). Ставъ извѣстнымъ, приговоръ долженъ былъ вызвать въ народѣ негодованіе противъ Фотія. О фактахъ, на которыхъ онъ покоялся, знали всѣ, и чувства состраданія и справедливости побуждали встать на сторону Игнатія противъ узурпатора. Далѣе, папскій авторитетъ стаялъ на востокѣ высоко; въ эпоху иконоборческой смуты его снова научились цѣнить и уважать. Поэтому, приговоръ долженъ былъ побудить многихъ отказаться отъ общенія съ Фотіемъ (какъ объ этомъ и говоритъ Анастасій). Къ этому присоединялись опасенія родителей, дѣти которыхъ учились у Фотія и давали подписку во всемъ слѣдовать ему: что, если патриархъ стаетъ еретикомъ? Наконецъ, преслѣдованія Игнатія должны были вызывать тѣмъ большее огорченіе, что Фотій, ихъ причина, призванъ теперь псевдопатриархомъ. Пока была надежда, что папа утвердитъ Фотія, можно было успокаивать совѣсть, упрямшую за общеніе съ нимъ. Теперь эта надежда исчезла, и оправ-

Самъ Фотій оставался при твердомъ сознаниі законности своего избранія и правоты своихъ дѣйствій. Это значило,

дывался стало нечѣмъ.—Такъ комбинируетъ Г-ръ имѣющіяся у него данныя, чтобы доказать нужный ему тезисъ. Посмотримъ, насколько прочна его комбинація. Положительное свидѣтельство извлекается имъ изъ Анастасія Библиотекаря (*Mansi XVI 4 E*). Но у Анастасія можно предполагать естественное желаніе приписать римскимъ аваемамъ грозную силу, даже если-бы римскіе громы на востокъ отдавались безсильнымъ эхомъ. Его показаніе—свидѣтельство заинтересованной стороны, которое имѣло-бы полную силу лишь тогда, когда находило-бы подтвержденіе въ другихъ источникахъ. Последняго, однако, нѣтъ. Приговоръ папы могъ произвести впечатлѣніе лишь въ кругу игнатіанъ, но укрѣпить слабѣвшую съ каждымъ годомъ партію (ослабленіе признаетъ и Г-ръ, *S. 528*) онъ все-же былъ безсиленъ. Возстановить народъ противъ Фотія, какъ узурпатора, онъ то-же не могъ; узурпаторомъ Фотій не былъ, и народъ не могъ его считать таковымъ, такъ какъ Фотій всегда могъ поставить широкіе круги общества въ извѣстность о подлинномъ ходѣ его избранія. Папскій авторитетъ стоялъ на востокѣ высоко; все-же Востокъ слѣдовалъ ему лишь тогда, когда мнѣнія и цѣли папъ совпадали съ мнѣніями и цѣлями восточнаго церковнаго общества и іерархіи. Даже Игнатій не считался съ волей Рима, когда не былъ съ нею согласенъ, и это доказалъ какъ въ первое свое правленіе, въ дѣлѣ Асбетуса, такъ и во второе, по болгарскому вопросу. Слѣдовательно, самъ по себѣ папскій авторитетъ на востокѣ значилъ въ описываемое время не такъ много. Идея первенства папы еще жива на востокѣ, но уже формируется, не безъ вліянія Феодора Студита, теорія пяти патріархатовъ.—Что касается опасеній родителей учениковъ Фотія, то Г-ръ вспомнилъ о нихъ, повиданому, для увеличенія количества своихъ аргументовъ, но едва-ли кстати. Если могли зарождаться такія сомнѣнія, то ихъ нужно-бы предполагать въ первые годы преподавательской дѣятельности Фотія, до его патріаршества, а не теперь, когда Фотій сталъ патріархомъ и успѣлъ, хотя-бы въ своихъ многочисленныхъ проповѣдяхъ догматическаго содержанія, убѣдить всѣхъ въ своемъ строго-православномъ образѣ мыслей.—О „упрекахъ совѣсти“ за общеніе съ Фотиємъ можно не говорить: церковное общество Византіи (исключая игнатіанъ) считало Фотія легальнымъ патріархомъ съ момента его избранія; отказаться отъ своего взгляда не получило оно основаній и послѣ приговора папы. Римъ былъ безсиленъ поколебать положеніе Фотія.—Нужно замѣтить, что Г-ръ рисуетъ положеніе Фотія въ противорѣчивыхъ чертахъ. Съ одной стороны, онъ утверждаетъ, что оно стало шатко: довѣріе и дружба Варды поколебалась (*I, 471*), Варда охладѣлъ къ дѣлу Фотія, и его месть къ Игнатію улеглась (*I, 526*); Михаилъ-же былъ къ патріарху по меньшей мѣрѣ равнодушенъ (*I, 526*). Съ другой—оказывается, что силы партіи Фотія очень внушительны (*528*), а византійское правительство не только не проявляетъ равнодушія къ дѣлу Фотія, но репрессіи противъ игнатіанъ достигаютъ небывалой силы (*530*).

что Игнатія и его партію онъ считалъ законно осужденными. Объ этомъ, видимо, и говоритъ слѣдующій случай, рассказанный Никитой Пафлагономъ въ его обычномъ тонѣ крайней вражды къ Фотію.

Неустанно преслѣдуя ненавистнаго ему Игнатія, пишетъ Никита, Фотій сманивалъ на свою сторону подарками и должностями приближенныхъ и подчиненныхъ Игнатію лицъ и чрезъ нихъ выслѣживалъ патріарха. Среди нихъ былъ ученикъ Игнатія, тоже Игнатій, нѣкоторое время занимавшій должность начальника Пропонтидскихъ монастырей и потомъ поставленный Фотіемъ въ митрополита іерапольскаго. Чтобы отблагодарить своего благодѣтеля, митрополитъ обратилъ его вниманіе на то, что ссыльный патріархъ позволилъ себѣ освятить престоль въ храмъ Сорока мучениковъ, на островѣ Платеѣ, разрушенный руссами во время ихъ грабежей по Пропонтидѣ. Фотій не счелъ поступокъ патріарха Игнатія за маловажный; напротивъ, доложилъ правителямъ какъ о чемъ-то великомъ и страшномъ и, посоветовавшись съ своею церковью, послалъ митрополитовъ Амфилохія Кизическаго и Θεодора Патраскаго и сенатора Панталеона Воера, и руками нечестивыхъ разрушилъ святой престоль. Онъ приказалъ снести его на берегъ моря, сорокъ разъ омыть и снова поставить ¹⁾.

По поводу описаннаго поступка Никита дѣлаетъ убійственную характеристику Фотія и читаетъ ему суровый урокъ, приходя къ выводу, что Фотій хуже всякаго ересіарха ²⁾. Отложивъ въ сторону мораль Никиты, нужно признать, что Фотій пытался послѣдовательно проводить соборно-установленный взглядъ на Игнатія, какъ на лишеннаго сана. Это впрочемъ не мѣшало Игнатію продолжать смотрѣть на себя какъ на епископа и священнодѣйствовать ³⁾.

¹⁾ По другому чтенію: снести на берегъ моря и поставить другой (престоль). *Vita Ignatii* 531.

²⁾ По названному поводу Бароній называетъ Фотія „*bestia, lues postrema orientalis ecclesiae*“. *Annal. eccles.*, an. 862 num. VI.

³⁾ А что Игнатій священнодѣйствовалъ, это можно заключить изъ разсказа того-же Никиты (536, D) о преслѣдовавіяхъ Игнатія, предпринятыхъ Вардой не за долго до своей смерти. Самъ по себѣ фактъ разрушенія или вторичнаго освященія незаконно освященнаго престола не невозможень; нужно замѣтить, что партія Игнатія продѣлала то-же самое

Какъ оказалось, К-поль не пожелалъ оставить рѣшеніе папы безъ отвѣта, и лѣтомъ 865 г. ¹⁾ императоръ Михаилъ отправилъ въ Римъ протоспафарія Михаила ²⁾ съ очень рѣзкимъ письмомъ къ папѣ ³⁾.

Письмо не сохранилось. Насколько видно изъ отвѣтнаго посланія папы, императоръ писалъ между прочимъ ⁴⁾, что папа долженъ былъ-бы считать за честь получить отъ Византіи приглашеніе на соборъ ⁵⁾; что папу звали (въ 860 году) не для суда надъ Игнатіемъ, который былъ уже осужденъ соборомъ (859 г.) ⁶⁾, а вслѣдствіе слуховъ, что и самъ папа находится въ борьбѣ съ иконоборцами ⁷⁾; К-поль не нуждался въ легатахъ, такъ какъ иконоборчество было уже осуждено седьмымъ соборомъ ⁸⁾. Императоръ сообщалъ, что восточные патріархи въ дѣлѣ Фотія и Игнатія вполне согласны съ К-полемъ ⁹⁾; что Фотій и помимо согласія папы останется патріархомъ, а положеніе Игнатія не улучшится ¹⁰⁾; настанвалъ на отиѣнѣ постановленій папы ¹¹⁾, требовалъ выслать въ К-поль

съ нѣкоторыми храмами, освященными Фотіемъ, когда окажутся у власти при Василіи Македонянинѣ (Cf. ep. Photii 14, P. G. CII, lib. I; *Valéttā* ἐκ. 146), а соборъ 869 г. правиломъ 4 рѣшилъ освятить церкви освященныя Фотіемъ.

¹⁾ Nicolai I ep. IX. *Mansi* XV, 235 В. Изъ VIII письма папы видно, что посольство императора было въ Римъ осенью (204 А).

²⁾ Фотій состоялъ съ нимъ въ дружеской перепискѣ. Послѣ перваго знаменія Фотія, Михаилъ остался его вѣрнымъ сторонникомъ. *Valéttā* ἐκ. 211 (*Migne* P. G. CII, lib. III, ep. 30); ἐκ. 126. (P. G. CII, lib. III ep. 36).

³⁾ Часто думаютъ, что поводомъ къ письму послужило обращеніе къ Фотію Гунтера и Титгуда (*Jager* p. 112; *Hergenröther* I, 551. *Langen*, Geschichte der Römischen Kirche von Nicolaus I bis Gregor VII. Bonn. 1892. S. 67). Если-бы это было такъ, то въ письмѣ естественно было-бы ожидать слѣдовъ грамоты Гунтера или какого-либо знакомства съ западнымъ конфликтомъ. Ничего подобнаго не оказывается.

⁴⁾ Письмо восстанавлилн *Lämmer* 29; *Oikonomos*, σελ. 27. *Hergenröther* I, 552—3.

⁵⁾ *Mansi* XV, 189 В.

⁶⁾ *Mansi* XV, 192 А—В; 206 В.

⁷⁾ *ibid.* 202 Е.

⁸⁾ 203 В.

⁹⁾ *ibid.* ep. VII, p. 184 D—E.

¹⁰⁾ *ibid.* ep. IX p. 229 Е.

¹¹⁾ ep. IX, 235 А.

Өеогноста и его общниковъ, какъ оскорбителей величества ¹⁾; грозилъ папѣ и Риму мщеніемъ ²⁾ и, главное, умалялъ привилегіи св. престола ³⁾. Римъ неуважительно былъ названъ одряхлѣвшимъ ⁴⁾, латинскій языкъ — варварскимъ и скинскимъ ⁵⁾; о приглашеніи легатовъ въ 860 г. было сказано, что императоръ „приказывалъ“ прислать ихъ ⁶⁾; наконецъ, въ письмѣ содержались личныя нападки на Николая ⁷⁾.

Даже изъ схематической реконструкціи письма видно, что его авторъ стоитъ на той-же точкѣ зрѣнія, какую выдвигало византійское правительство на соборѣ 861 года, т. е. что византійская церковь не нуждалась, въ судѣ надъ Игнатіемъ, въ услугахъ папы, а гѣмъ болѣе въ утвержденіи имъ приговора: дѣло было окончательно рѣшено к-польскимъ соборомъ 859 года. Провозглашая принципъ, что рѣшеніе помѣстной церкви въ утвержденіи папы не нуждается, К-поль показывалъ, что папскую супрематію онъ не признаетъ. Въ этомъ и была главная цѣль письма ⁸⁾.

Письмо обидѣло Николая до глубины души. По его словамъ, оно полно хулы и обидъ ⁹⁾; писавшій, кажется, макалъ перо въ змѣиное горло ¹⁰⁾, а уста диктовавшаго источали ядъ ¹¹⁾. Какъ разъ предъ этимъ папа собирался послать

1) *Ibid.* ep. VIII, 191 A; 207 B.

2) 208 C.

3) 189 B.

4) 191 A.

5) 191 A.

6) 190 A.

7) 188 B.

8) *Cf. Bury* 199.

9) *Mansi* XV, 187 D; 204 B.

10) Валетта (сѣл. 48) напрасно усмотрѣлъ въ этихъ словахъ намекъ на Фотія.

11) *Ep.* IX, 235 B; *ep.* X, 250 C — По поводу письма Бароніи замѣчаетъ „князь демоновъ чрезъ князя земного подвѣялъ войну на князя апостоловъ“ (*Annal. eccl. ad. an. 865, num. C.*). Тотъ же Бароніи высказалъ предположеніе, что авторомъ письма былъ Фотій, который, въ гнѣвѣ на римскій приговоръ 863 г., какъ раненый звѣрь, яростно скаля зубы и изрыгая ядъ, впалъ на преслѣдующаго его охотника (папу); по мнѣнію Бароніи, устами Фотія говорилъ самъ демонъ (*an. 865, num. LXXII—LXXIV*). — Взглядъ Бароніи на авторство Фотія повторялся многими (*Lümmel* S. 29; *Jäger* p. 113; *Hergenröther* I, 553; *Bury* p. 199 видитъ въ Фотіи редактора письма). Признаки авторства собраны у Гергенрёттера и

въ К - поль письмо съ дружественными увѣщаніями; теперь онъ вынужденъ измѣнить тонъ, чтобы дать достойный отвѣтъ на нападки императора. И папа отвѣчаетъ обшир-

усматриваются во 1-хъ, въ тонѣ презрительнаго отношенія къ латинянамъ, обнаруживаемаго Фотіемъ и въ другихъ случаяхъ (ср. письмо къ сицилійскому монаху Марку, *ѣл.* 181; P. G. Lib. II, ep. 79), и во 2-хъ, въ тѣхъ, будто-бы ученыхъ, ссылокъ, собранныхъ въ письмѣ императора, о которыхъ говоритъ папа (*Mansi XV, 204 C.*)—Можно не утверждать, что письмо было послано безъ вѣдома Фотія; но принимать, что оно написано лично имъ или вообще при его близкомъ участіи, нѣтъ серьезныхъ основаній. Пусть съ момента окончательнаго разрыва съ Римомъ въ 867 г., какъ это видно изъ энциклики, онъ усвоилъ очень рѣзкій тонъ по адресу Запада; пусть письмо къ Марку, недатированное и потому могущее относиться тоже ко времени послѣ разрыва съ Римомъ, даетъ очень неелестный отзывъ о западной миеологии и отразившемся въ ней народномъ характерѣ (противъ мнѣнія Монтакуція, *Photii epistolae, Lond. 1651 p. 130*, что отзывъ Фотія относится только къ сицилійцамъ, см. *Neander II, S. 311 Anm. 4* и *Lämmel S. 30*); все же до 867 г. у насъ нѣтъ данныхъ приписывать Фотію какое-нибудь исключительное пренебреженіе къ Западу. Скорѣе, его высокое мнѣніе о греческомъ мірѣ умѣрялось его общимъ широкимъ кругозоромъ и не влекло крайнихъ отрицательныхъ оцѣнокъ для другихъ національностей. Иное нужно думать о правительствѣ: оно не могло стоять выше тѣхъ взглядовъ на варварскій міръ, которыхъ держалось все византійское общество, и при извѣстномъ раздраженіи противъ Рима, легко могло указать ему въ глаза его грубость и варварство, тѣмъ болѣе, что то и другое существовало въ дѣйствительности (*Грегоровіусъ II, 200*). Кстати отмѣтить, что и въ Римѣ охотно давали грекамъ унизительные эпитеты (*Ф. Кургановъ. Къ изслѣдованію о патріархѣ Фотіи. Христ. Чтеніе 1895, I, 196. Ср. отзывы Анастасія Библиотекаря, Mansi XVI, 9 E; 11 B; 13 D.*)—Что касается эрудиціи, проявленной будто бы Михаиломъ, то отъ нея не обнаружилось въ письмѣ Николая никакого слѣда. Если письмо писалъ Фотій и привелъ „св. правила, дѣянія соборовъ, законы императоровъ и справки изъ исторіи“, то можно быть увѣреннымъ, что папа не смогъ бы отвергнуть эту аргументацію въ двухъ словахъ, простымъ замѣчаніемъ, что ссылки сдѣланы inutiliter ac incompetentes atque incongrue. Ему пришлось-бы позаняться ею повнимательнѣе, какъ это было съ апологіей Фотія. Ничего такого папа не дѣлаетъ. Ясно, что эрудиція была не высокаго качества и не стояла въ прямой связи съ эрудиціей Фотія. И неужели папа, читавшій апологію, много слышавшійся о Фотіи, не догадался-бы, что авторъ письма—самъ Фотій? Однако онъ далекъ отъ такого предположенія, хотя ему очень не хотѣлось допустить, что письмо писано самимъ императоромъ. Соображеній Гергенрѣтера недостаточно, чтобы доказать авторство Фотія. Небольшую долю эрудиціи могла проявить и императорская канцелярія, а рѣзкіе выпады противъ папы указываютъ на вкусы самого императора.

Не трудно понять, почему Гергенрѣтеръ настаиваетъ на авторствѣ Фотія:

нымъ посланіемъ ¹⁾, которое было-бы еще обширѣе, если-бы не помѣшала болѣзнь папы и поспѣшность, съ которой византійское посольство, въ виду приближенія зимы, уѣзжало въ обратный путь.

Въ соотвѣтствіи съ основной мыслью императорскаго письма, Николай долженъ былъ раскрывать и, главное, обосновывать привилегіи своей кathedры. Если въ прежнихъ письмахъ въ К-поль онъ заявлялъ свои притязанія на верховенство, не считая нужнымъ ихъ обосновывать, то теперь, очевидно, онъ понялъ недостаточность голословныхъ требованій. Николай ищетъ аргументовъ. А такъ какъ твердыхъ

ему нужно показать, что у Фотія уже теперь созрѣлъ планъ перейти въ наступленіе на папу Николая и поставить его подъ занавѣсу восточной церкви. Обращеніе въ 864 г. за помощью со стороны Гунтера Кельнскаго и Титгуда Трирскаго, по Г-ру, должно было укрѣпить Фотія въ его намѣреніяхъ; письмо Михаила и было первымъ пробнымъ ударомъ, за которымъ должны были слѣдовать другіе, заранѣе рассчитанные. Если-бы дѣло было такъ, то въ извѣстныхъ болгарскихъ событіяхъ (о нихъ ниже) пришлось-бы видѣть не главную причину окружнаго посланія Фотія, а лишь давно жданный Фотіемъ поводъ нанести папѣ ударъ. Такимъ построеніемъ Г-ръ снимаетъ значительную долю вины за разрывъ церкви съ Николая и всецѣло возлагаетъ ее на Фотія. Но дѣло въ томъ, что авторство и инициатива Фотія въ письмѣ Михаила—простое предположеніе Г-ра; роль обращенія Гунтера и Титгуда—опять предположеніе, доказать которое Г-ръ не можетъ: въ письмѣ Михаила, насколько о немъ можно судить по отвѣту папы, не было намека на выступленіе западнаго епископата. Если мы оставимъ догадки Г-ра въ сторонѣ, то окружное посланіе выступить въ значительномъ иномъ свѣтѣ. Пока занавѣсы папы падали лично на Фотія, онъ сначала защищался, потомъ молчалъ. Какъ только Николай, чрезъ своихъ болгарскихъ миссіонеровъ, напалъ на восточный обрядъ и задѣлъ достоинство восточной церкви, Фотій немедленно поднимаетъ голосъ и наноситъ папѣ сокрушительный ударъ. Мы имѣемъ право думать, что, не будь болгарскихъ событий, не было-бы и рѣзкаго выступленія Фотія. Даже если-бы былъ вѣренъ частный слухъ, переданный будто бы протоспасааріемъ Михаиломъ папѣ, но послѣднимъ, впрочемъ, въ его письмѣ въ К-поль замолчанный, что императоръ грозитъ папѣ соборомъ въ случаѣ его неуступчивости (*Mansi* XVI, 304 D; *Hergenröther* I, 579), то и это не мѣняло-бы дѣла: никакого собора до болгарскихъ событий создано не было; значить, по личнымъ мотивамъ Фотія никакихъ выступленій предпринимать не хотѣлъ.

¹⁾ *Mansi* XV, 187—216, epistola VIII.—*Migne* P. L. CXIX, 926—962, ep. 86. *Jaffé* *Regesta pontificum romanorum*, Berolini 1851, № 2111. Обращеніе: „Благочестивѣйшему и возлюбленнѣйшему сыну, побѣдителю народовъ, тишайшему императору Михаилу, богохранимому всегда августу“.

и несомнѣнныхъ доказательствъ въ его распоряженіи не оказывалось, то онъ прибѣгаетъ къ очень сомнительнымъ, къ превратнымъ толкованіямъ и лжеисидоровымъ декреталіямъ. „Древне-церковнымъ воззрѣніямъ Востока папа противопоставляетъ систематически-развитые и подкрѣпленные лжеисидоровыми декреталіями принципы средневѣковаго папства“¹⁾.

Основные отдѣлы письма сводятся къ слѣдующему: папа опровергаетъ тезисы императорскаго письма, слѣдуя, вѣроятно, ходу его изложенія; доказываетъ неправильность суда и приговора надъ Игнатіемъ; подтверждаетъ свое право и свою обязанность вмѣшаться въ дѣло Игнатія, выводя и право и обязанность изъ привилегій кафедръ Петра; подробно излагаетъ и отчасти обосновываетъ эти привилегіи; предлагаетъ новый пересмотръ к-польской тяжбы предъ своимъ верховнымъ судомъ; подчеркивая чистоту своихъ побужденій, убѣждаетъ Михаила слѣдовать его совѣтамъ и не присваивать себѣ правъ, принадлежащихъ іерархіи, при чемъ подробно останавливается на идеѣ раздѣльности власти царской и первосвященнической²⁾.

Письмо открывается заявленіемъ папы, что онъ готовилъ императору отеческое посланіе; къ сожалѣнію, принесенное изъ К-поля письмо, полное хулы и обидъ, вынудило его измѣнить тонъ. Ждалъ онъ, какъ отъ хорошей лозы, добраго винограда; получилъ-же дички. Но пусть императоръ началъ съ обидъ и оскорбленій; съ этого начиналъ и Голіафъ—и палъ, сраженный рукою смиреннаго юноши³⁾. Папа поступить иначе и начнетъ съ молитвъ къ І. Христу, въ рукахъ Котораго сердца царей, Кѣмъ правятъ всѣ, царствующіе благочестиво; дабы Господь, чрезъ слова папы, открылъ императору свои внушенія (col. 187 A—D).

Личныя обиды не огорчаютъ папу. Какъ ученикъ Христовъ, онъ перенесетъ ихъ охотно (1 Петр. 2, 23; Мѡ. 10, 25;

¹⁾ *Langen* 68.

²⁾ Въ изложеніи не мало повтореній, иногда не хватаетъ послѣдовательности, но мѣстами оно очень выразительно. Въ письмѣ сказались вліяніе посланій прежнихъ папъ.

³⁾ Гергенрѣгеръ (I. 556), какъ вѣкогда Бароніи (ann. 866 num. XI), склоненъ усматривать у Николая почти пророчество о близкой гибели Михаила.

Мѣ. 5, 11). Но онъ не допустить умаленія чести и привилегій своей церкви и будетъ требовать подобающаго уваженія для іерархіи. Священниковъ Самъ Богъ называетъ богами и ангелами (Исх. 22, 28; Малах. 2, 7); не удивительно, если Константинъ В. отказался судить епископовъ, предоставивъ судъ имъ самимъ ¹⁾; даже язычники высоко уважали своихъ жрецовъ. Оставляя судъ надъ священниками и папами въ рукахъ Божіихъ (1 Кор. 4, 5), нужно обращать вниманіе не на то, каковы тѣ и другіе, а на то, чему они учатъ. Господь повелѣлъ слушать книжниковъ и фариисеевъ, возсѣвшихъ на Моисеевомъ сѣдалищѣ (Мѣ. 23, 2-3); тѣмъ болѣе слѣдуетъ слушать тѣхъ, кто сидитъ на каедрѣ Петра ²⁾. Обиды со стороны К-поля для Рима не новость; ихъ много оттуда потерпѣлъ онъ въ разное время. Но такъ какъ папа ничего не сдѣлалъ дурного, за что его можно было бы оскорблять, то онъ не останется и безъ личныхъ оправданій (Іоан. 8, 48-49), а тѣмъ болѣе постарается опровергнуть все, написанное императоромъ въ обиду и умаленіе привилегій римской церкви и ея предстоятелей (187 D—189 A). На этихъ обидахъ Николай и останавливается.

Вы пишете, что никто изъ нашихъ предшественниковъ послѣ VI собора не удостоился получить того, что получили мы. Что именно получили, вы ясно не говорите. Можетъ быть, нужно разумѣть, иронически спрашиваетъ папа, какія-либо благовѣстническія письма о вопросахъ вѣры и церковной дисциплины, полученныя нами отъ васъ теперь? Если ваши предшественники не обращались къ римской церкви, то это къ ихъ-же позору. Столько лѣтъ болѣзнуя ересями, они не только не искали исцѣленія, но даже предлагаемыя нами лѣкарства изрыгали изъ самаго горла, а служителей спасительнаго ученія подвергали двойной смерти: духовной, приобщая однихъ къ своей ереси ³⁾, и тѣлесной, отправляя

¹⁾ *Rufini*, *Historia ecclesiastica*. Lib. I, cap. II. *Migne*, *Patr. Lat.* XXI с. 468

²⁾ Разсужденія папы вполнѣ совпадаютъ съ разсужденіями по тому-же вопросу Фотія (см. выше).

³⁾ „Какъ это было при пацѣ Кононѣ“. За короткое правленіе Конона (686—687) такихъ фактовъ неизвѣстно. Можетъ быть, папа разумѣеть здѣсь фактъ подписи римскими легатами, при преемникѣ Конона Сергін (687—701), постановленій Трулльскаго собора, среди которыхъ есть на

другихъ въ ссылку и убивая за почитаніе иконъ. При томъ же, послѣ VI собора, императоры были еретики и лишь немногіе православные. Если еретики не обращались въ Римъ, это не удивительно: они знали, что съ ними не вступятъ въ общеніе. Когда же обращались, то съ позоромъ отвергались, поражаемые нами, но не к-польской церковью ¹⁾. Православные же императоры въ сношенія съ Римомъ вступали, какъ это было при Константинѣ и Иринѣ, и позднѣе при папахъ Львѣ и Бенедиктѣ ²⁾ (189 В—190 А).

Императоръ, въ сношеніяхъ съ каведрой Петра, не долженъ употреблять слово „приказываю“, какъ выразился онъ о присылкѣ въ К-поль легатовъ. Благочестивые предшественники Михаила обращались къ папамъ не такъ; они не „приказывали“, а „просили“. Въ этомъ смыслѣ писалъ императоръ Гонорій папѣ Бонифацію, Валентіанъ и Маркіанъ Льву Великому, Юстиніанъ Іоанну, Константинъ IV Погонать Домну, Константинъ и Ирина Адріану I ³⁾ Императоръ долженъ понять, какъ много отличается онъ отъ благочестивыхъ царей. Тѣ писали: „просимъ, ходатайствуемъ, умоляемъ“, онъ—„предписываемъ, приказываемъ, повелѣваемъ“. По чьему подстрекательству дѣлается это, папа не понимаетъ; и онъ не припомнитъ, чтобы Михаилъ когда-либо спускался до такой неуважительности къ св. престолу. Прежнее письмо, присланное чрезъ Арсавира (860 г.), содержитъ не приказанія, а скорѣе просьбы (190 А—191 А).

Теперь же императоръ пришелъ въ такую ярость, что обрушился на самый латинскій языкъ, называя его варварскимъ и

правленныя противъ нововведеній въ практикѣ римской церкви. *Hefele* III 315. *Richterich* (Revue Int. de Théol. 1901) p. 751.

¹⁾ Папамъ, находившимся внѣ сферы досягаемости со стороны византійскаго императора, было гораздо легче бороться съ иконоборчествомъ, чѣмъ восточному духовенству. Последнее вынесло на своихъ плечахъ всю тяжесть борьбы за православіе, и этого не слѣдовало забывать папѣ.

²⁾ Правительство Феодоры по дѣлу Григорія Асбеты со Львомъ IV и Бенедиктомъ III.—Это мѣсто лишній разъ доказываетъ, что письмо Михаила не вышло изъ подъ пера Фотія. Такихъ странныхъ и неосновательныхъ заявленій Фотій не сдѣлалъ-бы.

³⁾ Николай приводитъ буквальные выдержки изъ императорскихъ писемъ (р. 190). Гергенрѣтеръ, провѣривъ, нашелъ ихъ правильными. В. I, S. 559. Anm. 41.

скиѣскимъ ¹⁾, хотя онъ созданъ Богомъ и былъ употребленъ въ надписи на крестѣ (Лк. 23, 38). Можно изумляться, какъ не стыдно императору называть скиѣскимъ тотъ языкъ, на которомъ славится Господь, тогда какъ скиѣны и всѣ варвары живутъ, какъ нечувственные животныя, не зная Бога и поклоняясь камню и дереву. Если императоръ назвалъ латинскій языкъ варварскимъ потому, что онъ его не понимаетъ, то не смѣшно-ли называться римскимъ императоромъ и не знать этого языка? Если же варварскимъ названъ языкъ потому, что въ переводѣ на греческій онъ даетъ варваризмы, то вина здѣсь не языка, а переводчиковъ. Греки сами пользуются латинскимъ языкомъ. Они употребляютъ его ежедневно и особенно въ праздничныхъ торжествахъ, примѣшивая его къ греческому, какъ нѣкую драгоценность, и видя въ употребленіи его особенную торжественность. Такъ пусть Михаилъ не называетъ себя императоромъ римлянъ, если они варвары; пусть изгоняютъ латинскій языкъ изъ к-польскихъ дворцовъ и даже храмовъ, ибо к-польская церковь, какъ говорятъ, сначала читала на службахъ (in stationibus) апостоль и евангеліе на латинскомъ языкѣ, и лишь потомъ, ради грековъ, стала употреблять греческій. Если до сихъ поръ этого не сдѣлано, Михаилу остается сдѣлать, чтобы исполнить мѣру нечестія. Изъ сказаннаго ясно непостоянство ума императора (191 А—Е).

Отразивъ обиды, Николай обращается къ дѣлу Игнатія и пытается доказать ²⁾, что судъ и приговоръ надъ Игнатіемъ были незаконны по многимъ формальнымъ причинамъ: 1, судьями явились лица, не имѣющія права судить; 2, на судъ не пригласили папу, какъ это обычно дѣлалось раньше въ подобныхъ случаяхъ; 3, дѣло разбиралось подъ давлениемъ свѣтской власти, которая выставила и свидѣтелей; и 4, самое главное, верховный судъ въ церкви, по канонамъ, принадлежитъ только Риму, который принимаетъ апелляціи со всѣхъ концовъ вселенной.

Свою аргументацію Николай начинаетъ съ того положенія,

¹⁾ „Народная латынь того времени, какъ говорилъ на ней народъ, какъ писали нотаріусы и даже хронисты, доставляла много поводовъ къ насмѣшкамъ ученыхъ византіяцевъ“. *Грегоровіусъ* 201.

²⁾ Отчасти повторяя мотивы своего приговора отъ 863 г.

что, вопреки заявленію императора, Игнатій не былъ осужденъ до обращенія по этому дѣлу къ папѣ: если-бы онъ былъ осужденъ (въ 859 г.), то зачѣмъ его судили вторично (въ 861 г.)? ¹⁾ Далѣе, судъ 859 г., хотя и соборный, неканониченъ, такъ какъ судьями выступали лица, не имѣвшія на то права, именно: 1, враги Игнатія; 2, лица, привлеченныя къ суду или даже отлученныя и низложенныя; 3, подчиненные Игнатію и лица низшаго въ сравненіи съ нимъ сана. Люди названныхъ категорій не могутъ быть судьями, и папа подробно доказываетъ это рядомъ каноническихъ и историческихъ справокъ, привлекая въ изобиліи опредѣленія своихъ предшественниковъ и пользуясь, между прочимъ, апокрифическими и подложными документами ²⁾ (192 А—200 А). При всей сложности этой аргументаціи, она была безцѣльна ³⁾.

¹⁾ Аргументъ не имѣлъ силы въ виду принципиальнаго заявленія византійскаго правительства на соборѣ 861 г., что, въ глазахъ к-польской церкви, Игнатій считается уже осужденнымъ и, слѣдовательно, что новый судъ производится, собственно, Римомъ, чрезъ его легатовъ, и только для Рима.

²⁾ Пользованіе подложными документами отмѣчаетъ и Гергенрөтеръ (В. J. 565. Anm. 71; 73). Папа дѣлаетъ ссылки на Exurgatio Сикста III (432—440), на подложныя сочиненія Діонисія Ареопагита, акты псевдособора Синуесскаго по дѣлу папы Марцеллина (296—304) съ знаменитымъ принципомъ собора: *Prima sedes non iudicabitur a quoquam* (Cf. *Langen*, 69). Цитируя заимствованное изъ исторіи Руфина (loc. cit.) изреченіе Константина В., гдѣ епископы, словами псалма, называются богами (Пс. 81, 1), Николай замѣняетъ выраженіе въ томъ смыслѣ, что богомъ названъ одинъ папа. Въ этомъ замѣненномъ видѣ изреченіе внесено и въ каноническій сборникъ Граціана. Подробности см. *Richterich* (*Revue Internat. d. Théologie* 1901) 582 flg. Рихтерихъ приводитъ множество примѣровъ, гдѣ папа пользовался подложными испорченными документами въ свою пользу (op. cit. S. 582—588, 735—764). Cf. *Hefele* IV, 279.

³⁾ Николай могъ избавить себя отъ труда доказывать то, въ чемъ никто не могъ сомнѣваться. Для его цѣлей было-бы гораздо важнѣе доказать, что на к-польскомъ соборѣ 859 г. въ качествѣ судей Игнатія собрались, дѣйствительно, такія лица, подлежащія отводу и безправныя, у которыхъ онъ, вслѣдъ основательно, оспариваетъ право суда. Но этого сдѣлать ему не удалось-бы. Мы знаемъ, что Фотій въ моментъ выборовъ былъ признанъ законнымъ патріархомъ даже игнатіанами. Въ такомъ случаѣ, созданный имъ соборъ былъ актомъ закономѣрной власти, примѣнить которую ему пришлось по вызову игнатіанъ, нарушившихъ церковный миръ. Папа утверждаетъ, что судьи Игнатія были его врагами. Утвержденіе могло-бы походить на правду, если-бы судъ производила коммиссія изъ Григорія Асбесты, Петра и Евлампія. Но судилъ соборъ, и приговоръ былъ признанъ всюю церковью,—кромѣ игнатіанъ. Обви-

Показавъ незаконный, по его мнѣнію, составъ судебного трибунала, Николай хочетъ доказать, что безъ участія и согласія Рима осудить Игнатія не имѣли права: раньше подобныя дѣла всегда рѣшались съ согласія римской кафедры, и безъ нея никто или едва-ли кто изъ к-польскихъ епископовъ былъ низложенъ, если не считать низложенныхъ ере-

нять весь составъ собора въ партійности нельзя: во 1-хъ, личныя отношенія его членовъ къ Игнатію неизвѣстны; а во 2-хъ, поддерживать обвиненіе только потому, что приговоръ оказался не въ пользу Игнатія, недопустимо, такъ какъ это значило-бы признать за всякимъ, кто недоволенъ судебнымъ приговоромъ, право отвергнуть и самый судъ, объявивъ судей своими врагами.—Если Николай утверждаетъ, что судьями Игнатія были лица, отлученныя и низложенныя, и прямо ссылается на Асбесту, Петра и Евлампія, то и это утверженіе неосновательно. На соборѣ, помимо названныхъ лицъ, присутствовало, конечно, и много другихъ. Но въ глазахъ Николая даже Асбеста съ его друзьями не могли считаться осужденными, такъ какъ папы Левъ и Бенедиктъ еще не пронаесли надъ ними своего приговора. Что касается приговора со стороны Игнатія, то по нему Григорій оказывался, дѣйствительно, осужденнымъ; но самый приговоръ потерялъ свою силу, когда состоялось примиреніе партій при выборахъ Фотія, и этотъ порядокъ вещей былъ признаванъ тогдашнимъ соборомъ.—Если папа иначе, чѣмъ Востокъ, повималъ 5 пр. I Никейскаго собора относительно принятія отлученныхъ въ общеніе, то онъ ошибался. Cf. *Richterich (Revue Internat. de Théol 1901) S 735*—Наконецъ, Николай заявляетъ, что Игнатія судили незаконно лица подчиненныя и низшаго сана. На это ему могли съ полнымъ правомъ отвѣтить изъ К-поля, что среди судей находился патріархъ, т. е. лицо, по меньшей мѣрѣ равное подсудимому, а главное, что соборъ епископовъ выше отдельнаго епископа. Если папѣ угодно было думать, что патріархъ выше собора епископовъ и, въ соответствии съ этимъ, провозгласить, что римская кафедра не судится никѣмъ, то этотъ принципъ могъ быть обоснованъ имъ лишь на апокрифическихъ документахъ, что онъ и сдѣлалъ. Итакъ, въ К-поль приговоръ надъ Игнатіемъ могъ считаться формально правильнымъ. Поэтому и соборъ 861 г. не считали повтореніемъ суда. Но если-бы Николай продолжалъ настаивать, что судъ 861 г. есть пересмотръ рѣшенія 859 г. и отсюда заключалъ-бы, что самое допущеніе пересмотра доказываетъ сомнѣніе въ достоинствѣ прежняго приговора. то такое заключеніе легко было-бы отвергнуть. Самъ Николай, какъ разъ въ настоящемъ письмѣ, нѣсколько ниже, предлагалъ к-польскому правительству пересмотръ его собственнаго приговора надъ Фотіемъ отъ 863 г.; сомнѣвался-ли онъ въ авторитетности и правильности своего рѣшенія? По обстоятельствамъ момента, можетъ оказаться полезнымъ пересмотръ такого приговора, въ правильности котораго никто не сомнѣвается.

Аргументація папы, какъ-бы не казалась она сильна, была мимо дѣли.

тиками. „Чтобы напомнить немногихъ, развѣ Максимъ не былъ изгнанъ изъ К-поля, послѣ того какъ папа Дамасъ много потрудился надъ этимъ... Развѣ не Несторій, не Акакій, Анеимъ, Сергій, Пирръ, Павелъ и Петръ были изгнаны всюду достигающими декретами и совѣщаніями апостольскаго престола?“¹⁾ Только въ дѣлѣ Игнатія въ К-полѣ забыли о кафедрѣ Петра²⁾, чтобы рѣшить его въ угоду себѣ, и составили соборъ, по жестокости подобный разбойничьему³⁾ (200 В—С).

Можетъ быть, скажутъ, что въ судъ надъ Игнатіемъ не было нужды приглашать папу, такъ какъ дѣло не шло о ереси. Станный взглядъ на благочестіе, когда, право чти Бога, мстятъ больше за собственные обиды, чѣмъ за нанесенныя Богу. Если Игнатій не повиненъ ни въ ереси, ни въ схизмѣ, то не слѣдовало-ли проявить къ нему тѣмъ большаго великодушія? ⁴⁾ (200 С—D).

•—————

¹⁾ Ср. письмо Николая къ имп. Михаилу отъ 866 г. *Mansi* XV, 230 (Р. G. CXIX, 1034). Справки папы, по замѣчанію Рихтериха, ничего не доказываютъ. Максимъ Циникъ (381 г.) никогда не признавался и со стороны епископовъ к-польской церкви. Письмо папы Дамаса (366—384) по дѣлу Максима не оказало на ходъ дѣла никакого вліянія (Сf. *Langen, Geschichte d. römisch. Kirche bis zum Pontifikate Leo's I.* 1881. S. 558. Если папа Целестинъ (422—432) еще до созванія Ефесскаго собора объявилъ ученіе Несторія еретическимъ, то самый соборъ, низложившій Несторія, былъ созванъ императорами независимо отъ приговора папы и безъ его содѣйствія. Осужденіе папой Феликсомъ III (483—492) патріарха Акакія (471—489) не помѣшало послѣднему сохранить свое положеніе, какъ это призналъ самъ Николай въ другомъ письмѣ къ Михаилу отъ 866 г. (loc. cit.). Патріархъ Анеимъ отрекся отъ престола самъ (536). Монофелитствующие патріархи Сергій, Пирръ, Павелъ и Петръ были осуждены VI всел. соборомъ, при чемъ вмѣстѣ съ ними осужденъ и папа Гонорій, „поведеніе котораго Николай благоразумно обходитъ молчаніемъ“. *Richterich (Revue Internat. de Theol.* 1901) S. 753.

²⁾ К-поль могъ-бы отвѣтить папѣ, что еще очень недавно, въ 842 г., здѣсь судили патріарха Іоанна VII Грамматика, при чемъ въ Римъ не обращались за содѣйствіемъ. Нѣкоторые примѣры собраны самимъ Фотіемъ, *Συναγωγή καὶ ἀποδείξεις, ἐρωτ. στ., Βυζάντι, σελ.* 563.

³⁾ Папа любилъ сравнивать неугодные ему соборы съ разбойничьимъ, напр., мецкій соборъ 863 г. *Mansi* XV, 651.

⁴⁾ Папа правъ, что къ Игнатію нужно было отнестись снисходительно, но правы были-бы и греки, если-бы указали, что въ дѣлѣ Игнатія не было ереси, и созывать соборъ съ участіемъ папы и патріарховъ для суда не было нужнымъ.

Не правиленъ судъ надъ Игнатіемъ и потому, что онъ происходилъ подъ давленіемъ свѣтской власти ¹⁾. На соборѣ всѣ низшіе дѣйствовали въ угоду правительству, а императоръ преступилъ границы свѣтской власти, сошелъ съ царскаго трона и вошелъ на святительскую кафедру, забылъ скипетръ августовъ и присвоилъ себѣ священническое служеніе. Гдѣ императоръ читалъ, чтобы его предшественники участвовали въ соборныхъ засѣданіяхъ, за исключеніемъ вселенскихъ соборовъ, когда обсуждались вопросы вѣры, касающіеся всѣхъ? А онъ не только присутствовалъ, но собралъ тысячи свѣтскихъ людей видѣть позоръ патріарха. Обвинителями противъ Игнатія выступили лица изъ императорскаго дворца, отъ которыхъ можно вынудить ложное свидѣтельство; судьями—враги, наемники и подчиненные; и самый соборъ, гдѣ не было равныхъ подсудимому, долженъ быть признанъ безглавымъ ²⁾ (200 D—201 C).

Наконецъ, судъ надъ Игнатіемъ произведенъ съ нарушеніемъ полномочій римской кафедры, которой одной принадлежитъ право принимать апелляціи отъ всѣхъ помѣстныхъ церквей и которая, слѣдовательно, является высшей судебной инстанціей для всей вселенской церкви. Это право Николай хочетъ обосновать на 9 канонѣ Халкидонскаго собора, которое и подвергаетъ невѣроятно-произвольному толкованію.

По 9 халкидонскому правилу, жалобы на епископа приносятся провинціальному собору, на митрополита—или начальнику діецеа (примасу, екзарху), или-же епископу К-поля. Обращеніе къ начальнику діецеа, толкуеть папа, это—общее правило; обращеніе къ к-польскому епископу—это послабленіе. Подъ начальникомъ-же діецеа (primas) можетъ разумѣться исключительно папа, ибо primas тотъ, кто считается

¹⁾ Здѣсь Николай разумѣетъ соборъ 861 г., на засѣданіяхъ котораго, хотя и не на всѣхъ, присутствовали Михаилъ.

²⁾ Соборъ 859 г. не былъ, конечно, безглавымъ, и игнатіане не жаловались, что дѣло Игнатія на немъ разбиралось подъ давленіемъ свѣтскаго правительства (хотя акты и были подписаны Михаиломъ). Между тѣмъ, приговоръ 859 г. въ Византіи и считался окончательнымъ. Что касается собора 861 г., то участіе и роль Михаила на этомъ соборѣ даютъ папѣ извѣстное право жаловаться на давленіе свѣтской власти; но для Византіи этотъ соборъ, въ дѣлѣ Игнатія, не имѣлъ особеннаго значенія. Въ немъ видѣли только выраженіе согласія со стороны Рима съ к-польскимъ рѣшеніемъ 859 г.

и первымъ и высшимъ. Если сказано „діѳцеза“, въ единств. числѣ, то это вмѣсто множественнаго „діѳцевовъ“, такъ какъ и въ Свящ. Писаніи единств. число нерѣдко употребляется вмѣсто множественнаго ¹⁾ (201 С—202 А).

¹⁾ Ссылка на Быт. 2, 10; другая, на Исходъ 10, не пригодна.—Соответствующая часть 9 халкид. правила, которую имѣеть въ виду Николай, читается такъ: *εἰ δὲ πρὸς τὸν αὐτῆς ἐπαρχίας μητροπολίτην, ἐπίσκοπος ἢ κληρικὸς ἀμφισβητοῖν, καταλαμβάνετω τὸν ἑξάρχον τῆς διοικήσεως, ἢ τὸν τῆς βασιλευούσης Κωνσταντινουπόλεως θρόνον, καὶ ἐπ' αὐτῷ δικάζεσθω* (Pitya. Juris ecclesiastici graecorum historia et monumenta. Romae 1864. Tom. I p. 526. Ср. пр. 17). Здѣсь не только нѣтъ подтвержденія папскаго права апелляціи, но содержится смыслъ почти обратный, враждебный папству, предполагающій за к-польскимъ престоломъ тѣ-же права на востокъ, какія Римъ имѣлъ на западѣ. Николай не постѣснился навязать правилу желательный ему смыслъ искусственнымъ и невѣрнымъ толкованіемъ (См. обстоятельное изложеніе и разборъ этого мѣста письма у *Еп. Никодима (Милана)*. Правила православной церкви съ толкованіями. СПб. 1911. т. I, стр. 352. Cf. *Richerich* S. 746. *Langen*. Geschichte d. röm. Kirche von Nicolaus I. S. 70. R. 8³. XIV, 69 ж. *Т Барсовъ*. Константинопольскій патріархъ и его власть надъ русской церковью. СПб 1878. стр. 63. *П. В. Гидуляновъ*. Восточные патріархи въ періодъ четырехъ первыхъ вселенскихъ соборовъ. Ярославль 1908. стр. 744). Построенія папы настолько неудачны, что ихъ поддерживать нѣтъ никакой возможности. „Такое толкованіе Николаемъ правила вселенскаго собора, принимаемаго всею церковью, ставитъ римскихъ богослововъ въ очень неловкое положеніе, когда имъ приходится касаться его въ своихъ сочиненіяхъ. Доказывать что Николай I этого не писалъ и не могъ писать, римскіе богословы не могутъ...; между тѣмъ, они принуждены сознаться, что такое толкованіе правила Халкидонскаго собора не вѣрно и что притязаніе Николая I, покоющееся на этомъ правилѣ, ни на чемъ не основано“ (*Еп. Никодимъ* I, 357). *Hefele* (франц. пер. его труда, т. III p 110, § 200—см. *Еп. Никодима* I, 358 и *Richerich* S. 748) признаетъ ошибочность толкованія папы, отмѣчая (*Conciliengeschichte* IV, 322; cf. S. 279), что въ другомъ своемъ письмѣ, къ Карлу Лысому отъ 865 года, Николай толковалъ халкидонское правило иначе, болѣе правильно (хотя, замѣтимъ, и не вполнѣ—Cf. *Langen* op. cit. 58 Anm. 2). Гергенрөггеръ (I, 568 Anm. 92), соглашаясь, что Николай придалъ правилу не тотъ смыслъ, какой имѣлъ въ ввду отцы Халкидонскаго собора, пытается отчасти извинить папу тѣмъ, что правило, въ его примѣненіи на западѣ, гдѣ примасомъ былъ именно папа, могло казаться имѣющимъ тотъ именно смыслъ, какой вуженъ Николаю. Но почему-же папѣ въ одномъ случаѣ казалось одно и въ другомъ другое? И почему Г-рь обошелъ странную справку Николая о замѣнѣ ед. числа множественнымъ полнымъ молчаніемъ? (подробнѣе *Еп. Никодимъ* I, 357 прим. 2). Предоставимъ апологетамъ папства придумывать оправданія для ошибокъ ихъ непогрѣшимаго главы (*Richerich*

Позволительно смѣяться, если указываютъ на равенство числа членовъ собора съ Никейскимъ. Если только поэтому соборъ долженъ быть принятъ, то ужъ пусть называютъ его 7 или 8 (т. е. вселенскимъ) и собираютъ столько-же соборовъ для его подтвержденія, сколько было собрано для подтвержденія Никейскаго. Нужно было подражать не въ числѣ, а въ заслугахъ ¹⁾ (202 A—D).

По поводу приглашенія въ 861 г. легатовъ императоръ писалъ во 1-хъ, что ихъ приглашали потому, что папа находился въ борьбѣ съ иконоборцами ²⁾, и во 2-хъ, что к-польская церковь въ легатахъ, въ сущности, не нуждалась, такъ какъ иконоборчество было осуждено уже VII всел. соборомъ

(1901) S. 746 склоненъ усматривать въ разбираемомъ случаѣ не ошибку, а поддѣлку); но Гергенвѣтеру нельзя не поставить на видъ его строгость къ Фотію и свисходительность къ Николаю приблизительно въ одинаковыхъ случаяхъ. Если папа явно и сознательно искажилъ правило вселенскаго собора, это ошибка (о перетолкованіи другихъ правилъ, напр. 9 авт. и 6 пр. I конст. соб. см. *Richterich* (1901) S. 742; 748). Если же Фотій допустилъ небольшую неточность по отношенію къ правилу помѣстнаго собора (10 пр. сардик.), то это, по Г-ру, ложь. Между тѣмъ, въ извиненіе Фотія можно сказать гораздо больше, чѣмъ у Г-ра сказано въ оправданіе Николая, такъ какъ сардикійскія правила вовсе не такая опредѣленная въ исторіи каноническаго права величина, которая не допускала бы никакихъ сомнѣній и перетолкованій. Какъ извѣстно, эти правила въ Римѣ и на западѣ долго смѣшивались съ никейскими, и кареагенскій соборъ 419 г. обличилъ ошибку Рима. Обще-церковнаго признанія они не нашли и даже на западѣ не имѣли никакого значенія (*П. В. Гидуляновъ* 208). За недавнее время заподозрѣна была даже ихъ подлинность, и если подозрѣнія трудно обосновать относительно всѣхъ сардикійскихъ правилъ, то относительно 3, 4 и 5, на которыхъ какъ разъ папство могло обосновывать свои притязанія на высшія судебныя полномочія въ церкви, сомнѣнія очень правдоподобны (см. *А. А. Спасскаго*, Вопросъ о подлинности правилъ, въ *Богосл. Вѣстникъ* 1902 т. II, 344 и дал.). Что касается 10 пр., которое выдвигалъ Николай противъ избранія Фотія изъ мірянъ, то и въ его пониманіи можно наблюдать извѣстное различіе между Римомъ и К-полемъ. Папа съ помощью правила доказывалъ, что всѣ вообще міряне не могутъ возводиться на епископство; к-польскій соборъ 879 г., на 3-мъ засѣданіи, указалъ, и вполне основательно, что правиломъ имѣются въ виду лишь изъкоторыя опредѣленные категоріи мірянъ (*τις πλοίστος, ἡ σχολαστικὸς ἀπὸ τῆς ἀγορᾶς*). *Mansi* XVII, 456 D.

¹⁾ Николай повторяетъ приблизительно то, что сказано было по этому пункту въ его письмѣ отъ 19 марта 862 г.

²⁾ Если папа вѣрно передалъ письмо Михаила, то странное утвержденіе письма лишній разъ доказываетъ, что авторомъ его не былъ Фотій.

и папр. Меодіемъ. Первое изъ утвержденій императора папа называетъ выдумкой, такъ какъ не въ Римѣ, а въ К - полѣ продолжаютъ коштунства и хулы еретиковъ. Римская церковь никогда не страдала этой ересью; наоборотъ, всегда боролась съ нею. Отсюда-то и видно, что легатовъ хотѣли имѣть, чтобы осудить Игнатія авторитетомъ высшей, т. е. папской власти. На второе замѣчаніе Михаила папа указываетъ, что въ борьбѣ съ ересью руководящая роль всегда принадлежала Риму. Развѣ на VII соборѣ не предсѣдательствовала апостольская катедра ¹⁾, и развѣ Меодій ²⁾, спасаясь отъ гоненія въ Греціи, не нашелъ убѣжища въ Римѣ, какъ нѣкогда Аванасій и Павелъ и многіе другіе; не тамъ ли онъ былъ наставленъ къ борьбѣ, не тамъ-ли, облеченный въ священныя одежды, приобрѣлъ право проповѣди и былъ вооруженъ духовнымъ всеоружіемъ? Не говорите же, что вы не имѣете нужды въ римской церкви, авторитетомъ которой утверждаются и правленіемъ охраняются всѣ соборы. Поэтому нѣкоторые изъ нихъ и потеряли силу, что не имѣли согласія римскаго первосвященника ³⁾. Если-бы не она и не

¹⁾ Предсѣдательствовали не легаты Адриана I, а папр. Тарасій, въ рукахъ котораго сосредоточивалось все дѣло соборныхъ засѣданій. *Hefele, Conciliengeschichte*. III, 1858. S. 425; 427.

²⁾ *Langen* 76 ошибочно отнесъ слова къ Меодію, просвѣтителю славянъ.

³⁾ Non ergo dicatis non eguisse vos in caussa pietatis Romanae ecclesiae, quae collecta concilia sua auctoritate firmat, sua moderatione custodit. Unde quaedam eorum, quia consensum Romani pontificis non habuerunt, valetudinem perdidierunt. 203 С. Папа беретъ на себя смѣлость утверждать, что всѣ соборы, слѣдовательно, и вселенскіе, утверждались римской катедрой. Высказанная мимоходомъ въ 862 г. въ письмѣ къ Фотію, эта мысль развивалась папой неоднократно по разнымъ поводамъ. По возвращеніи Николая, всякій соборъ, даже вселенскій, можетъ быть созванъ лишь съ одобренія папы (*Mansi* XV, 686 В; P. L. CXIX, ep. 71 p. 891 В); императоры испрашивали разрѣшенія на созваніе соборовъ у папъ (въ излагаемомъ письмѣ, виже p. 213 Е; P. L. CXIX, 959 В-С); соборы принимали то, что одобряла римская катедра, и отвергали отвергнутое ею; не утвержденный Римомъ соборъ теряетъ силу (*Mansi* XV, 203 С; P. L. CXIX, 947 А; въ письмѣ къ восточнымъ патриархамъ, *Mansi* XV, 185 В; P. L. CXIX, 858 А.—*Mansi* XV, 383 С; P. L. CXIX, 882 С; позднѣе, въ письмѣ отъ 866 г. къ к-польскому клиру, *Mansi* XV, 249 С; P. L. CXIX, 1078 А) Эти мысли, стоящія въ несомнѣнной связи съ псевдонисидоровыми декретами, необходимы для Николая, чтобы поставить папу выше всякаго собора, даже вселенскаго. Тѣмъ не менѣе, съ исторической точки зрѣнія онъ не выдерживаютъ критики. Право созывать соборы принадлежало

папа Левъ Великій, то во времена разбойничьяго собора когда пали всѣ епископы и сами патріархи, разрушилась-бы вселенская вѣра. Равно и въ дѣлѣ иконоборцевъ римская каеэдра, въ лицѣ Григорія и Стефана, боролась съ ересью еще раньше Мееодія и VII собора. Сказаннаго достаточно для препобѣжденія гордыни тѣхъ, кто разсуждаетъ такъ, какъ изложено въ императорскомъ письмѣ. Ибо папа не думалъ, чтобы изъ благочестиваго сердца или устъ императора вышли такіа нечестивыя и развращенныя слова (202 E—203 E).

На прочее содержаніе письма папа не хочетъ отвѣчать, и вотъ почему: во 1-хъ, его посѣтила тяжелая болѣзнь; во 2-хъ, императорскій посоль, опасаясь приближенія зимы, ни за что не хотѣлъ дожидаться и выбылъ изъ Рима ¹⁾ даже безъ доклада папѣ, которому едва удалось упросить его подождать въ Остіи; въ 3-хъ, папа продолжаетъ не вѣрить, чтобы могла принадлежать императору остальная часть письма, полная развращенности, хулы и отравы, отрицающая Божіе велѣніе, которымъ римская церковь возвышена надъ всѣми. Но если эти слова—слова императора, то нужно признать, что онъ не читалъ ни канонѣвъ, ни дѣяній честныхъ соборовъ, ни законовъ благочестивыхъ царей, ни достовѣрной исторіи, на что однако онъ пытается тщетно и некстати ссылаться. Папа молитъ Бога, чтобы онъ привелъ императора къ познанію своихъ велѣній и открылъ ему тайну, каковы привилегіи римской церкви и откуда они получили свое начало (203 E—204 C).

Съ большимъ воодушевленіемъ Николай излагаетъ тайну

императорамъ, а не папамъ; папы не всегда играли такую руководящую роль, какую хочетъ имъ приписать Николай; предсѣдательствовали лишь на вѣкоторыхъ соборахъ (собственно, на IV и VI; если-же принять точку зрѣнія *П. В. Гидулянова* 712, то ни на одномъ), а права утверждать соборныя рѣшенія у папъ никогда не существовало.—Оставаясь на почвѣ исторіи, Николай могъ только заявить, что безъ участія римской каеэдры не можетъ состояться ни одинъ вселенскій соборъ. Это было-бы вѣрно; но вѣрно и то, что вселенскаго собора нельзя составить и безъ участія или рецензціи со стороны любой другой патріархіи или помѣстной церкви.

¹⁾ „Городъ, который вы называете одряхлѣвшимъ, а благочестивый императоръ Гонорій—вѣчнымъ“ (204 A).

привилегій кафедрѣ Петра, что и является центральной частью письма ¹⁾).

„Если вы хотите знать это отъ насъ, какъ служителей Христа и раздателяей его тайнъ, мы покажемъ вамъ съ очевидностью; если же вы пренебрегаете знать и только поднимаете усилія ваши противъ привилегій римской церкви, то бойтесь, чтобы они не обратились противъ васъ. Трудно вамъ идти противъ рожна, какъ трудно бороться съ рѣчной стремниной. И если, далѣе, вы насъ не послушаете, то остается, чтобы вы по необходимости были для насъ тѣми, къмъ повелѣлъ намъ Господь нашъ І. Христосъ считать всѣхъ, преслушающихъ церковь Божию. Привилегіи римской церкви, утверждаемыя словомъ Христа во блаженномъ Петрѣ, положенныя въ самой церкви и хранимыя издревле, прославленныя святыми вселенскими соборами и непрерывно почитаемыя всѣми вѣрующими, никоимъ образомъ не могутъ быть ни умалены, ни нарушены, ни измѣнены. Человѣческое усиліе не можетъ сдвинуть основанія, положеннаго Богомъ; и что Богъ поставилъ, то стоитъ твердо и мощно. Тяжко грѣшитъ тотъ, кто пытается сопротивляться Божію опредѣленію. Привилегіи этой кафедрѣ или церкви, говорю, вѣчны: они вкоренены и насаждены Божествомъ; ихъ можно толкнуть, но нельзя подвинуть; ихъ можно тянуть, но нельзя вырвать ²⁾. Они существовали раньше вашей имперіи; пребываютъ, слава

1) По поводу этого отдѣла письма Гергенрөггеръ замѣчаетъ: „что Николай говоритъ здѣсь о происхожденіи и содержаніи оспариваемыхъ византіянами привилегій римской церкви, принадлежитъ къ лучшему и возвышеннѣйшему изъ того, что объ этомъ когда-либо было написано. Со всею рѣшительностью непоколебимаго убѣжденія, со всѣмъ мужествомъ преемника Апостола, который никогда не заискиваетъ благоволенія земныхъ владыкъ и сознаетъ свои права, со всѣмъ величіемъ мощнаго, въ точности соответствующаго мысли, подлинно-римскаго языка, полагаетъ онъ границы нападкамъ византійцевъ“ (1, 570). Безспорно, вдовольная рѣчь папы способна произвести сильное впечатлѣніе. Однако убѣдить въ правотѣ его историческихъ и каноническихъ воззрѣній она бессильна. Мало предъявить притязанія: ихъ нужно обосновать. Этого-то Николай и не сдѣлалъ, по той простой причинѣ, что сдѣлать этого вообще нельзя.

2) Privilegia, inquam, istius sedis vel ecclesiae perpetua sunt; divinitus radicata atque plantata sunt; impingi possunt, transferri non possunt; trahi possunt, evelli non possunt (204 E. Cf. ep. Nicolai ad Hermintrudem, *Mansi* XV, 309 D-E. *Migne* P. L. CXIX, 863.

Бгу, въ цѣлости донныѣ; останутся и послѣ васъ, и пока проповѣдуется христіанское имя, не престануть существовать неповрежденно. Такія привилегіи дарованы этой святой церкви Христомъ, но не дарованы соборами, которые только уже торжественно возвѣщали и почитали ихъ. Черезъ эти привилегіи и ложится на насъ не столько честь, сколько тяжесть (хотя эту честь мы получили не по заслугамъ нашимъ, а по милости Божіей, чрезъ блаженнаго Петра и въ блаженномъ Петрѣ), и они побуждаютъ и вынуждаютъ насъ имѣть заботу о всѣхъ церквахъ Божіихъ“ (204 D—205 A).

Св. Петру дано сообщество блаженнаго Павла, и эти два свѣтильника просвѣтили всю вселенную, такъ что и западъ, благодаря ихъ присутствію, сталъ какъ-бы востокомъ ¹⁾. Они явились въ Римъ не послѣ своей смерти, принесенные туда правителями въ цѣляхъ сообщить городу бѣольшую честь, какъ это неразумно и властолюбиво дѣлается у грековъ, которые лишаютъ чужія церкви ихъ патроновъ, чтобы обогатить к-польскую ²⁾; нѣтъ, Петръ и Павелъ пришли въ Римъ сами, здѣсь жили и умерли въ одинъ день, освятивъ своею кровью римскую церковь и сдѣлавъ ее чистой, безъ пятна и порока. Ими-же основана александрійская церковь (чрезъ Марка) и антiохійская. Чрезъ эти три главныя церкви христіанскій міръ управляется Петромъ и Павломъ. Папы—ихъ духовные сыны; далеко не равные съ ними въ заслугахъ, они поставлены однако князьями всей земли—*principes super omnem terram* (205 A—D).

Полученныя непосредственно отъ Христа, привилегіи римской кафедры существуютъ не по опредѣленію соборовъ. Ни Никейскій, ни какой другой соборъ не давали римской церкви никакихъ привилегій, такъ какъ знали, что она получила всю полноту власти въ Петрѣ,—какъ писалъ объ этомъ

¹⁾ Греки склонны были называть западъ страню мрака не только въ физическомъ, но и моральномъ смыслѣ. Ср. окруж. посланіе Фотія (*Вал. сел.* 168; P. G. III, 724) и жалобу Эвея Парижскаго (*Patr. Lat.* CXXI, 686 B).

²⁾ Папа намекаетъ на мощи ап. Андрея, перенесенныя изъ Ахайи въ К-поль въ 356 г.; могъ онъ имѣть въ виду и мощи Луки и Тимофея. Во всякомъ случаѣ, и к-польская церковь называлась „апостольской“. *Οἰκονόμος κθ'*. *Hergenröther* I, 659. Судя по греческому тексту актовъ собора 869 г., даже папа Андрианъ II называлъ ее апостольской. *Mansi* XVI, 312 E.

и папа Бонифаціи. Христосъ вручилъ римской церкви *все*; если *все*, то прибавлять ей нечего; Никейскій соборъ и не осмѣлился что-либо прибавить ¹⁾ (205 D—206 A).

Привилегіи римской кафедры и наложили на папу долгъ устранить Фотія, вторгшагося, при жизни Игнатія, во дворъ овчій не чрезъ дверь, расхитившаго овецъ и изгнавшаго пастыря. Если императоръ настаиваетъ, что вмѣшательства папы не требовалось, такъ какъ судъ надъ Игнатіемъ былъ уже совершенъ ²⁾, то судъ этотъ папа не признаетъ, какъ незаконный, прошедшій подъ давленіемъ императора и съ нарушеніемъ легатами ихъ полномочій ³⁾ (206 A—D).

Николай переходитъ къ требованію императора выслать въ К-поль Θεогноста и другихъ монаховъ, обвиняемыхъ въ оскорбленіи величества. Требованіе рѣшительно отклоняется. Конечно, Θεогностъ и прочіе, догадывается папа, требуются не на пиры и почести, а для наказаній; но эти лица невинны и нѣкоторые изъ нихъ съ юныхъ лѣтъ посвятили себя въ Римѣ на служеніе Богу. Въ частности, Θεогностъ ничего не говорилъ противъ императора, а скорѣе въ его пользу ⁴⁾; и если его требуютъ, то развѣ только потому, что

¹⁾ Ср. письмо Николая къ галльскимъ епископамъ отъ того-же 865 г. *Mansi* XV, 699 A. P. L. CXIX, 906 C.—Папа имѣетъ въ виду 6 правило I-го Никейскаго собора, которое на западѣ еще къ Халкидонскому собору пытались фальсифицировать въ пользу примата Рима. На халкидонскихъ заведеніяхъ подлогъ былъ обличенъ (*En. Никодима* I, 197). Однако попытка переголковать канонъ въ интересахъ папства не прекращалась (*Richterich* 1901. S. 585—588). Смыслъ канона и сущность споровъ о его значеніи изложена у *En. Никодима*, стр. 194 и дал. Ср. *П. В. Гидулямовъ* 209. Николай не правъ въ своемъ пониманіи канона; можетъ быть, онъ имѣлъ въ виду даже испорченный текстъ. *Richterich*, I. с. 586.—На никейское правило опирался Николай и въ своемъ приговорѣ по дѣлу Ротада Суасовскаго. Нужно замѣтить, что самъ Фотій отмѣчалъ неправильныя ссылки папъ (Фелікса III) на каноны и соборы въ пѣляхъ основанія притязаній на примать (*Συναγωγὰ καὶ ἀποδείξεις, φωτ. ἁ, Βαλέντα* сел. 559).

²⁾ Михаилъ разумѣлъ, конечно, соборъ 859 г.; Николай смѣшиваетъ съ нимъ к-польскій судъ 861 г.

³⁾ Такъ какъ до папы дошли слухи, что въ К-поль имѣются какія-то письма, приписываемыя папѣ, но какихъ онъ никогда не писалъ, то и настоящее письмо, изъ предосторожности, онъ велѣлъ изготовить въ двухъ экземплярахъ (папа называетъ имена своихъ секретарей), изъ которыхъ одинъ оставляетъ у себя (205 E—206 A).

⁴⁾ Было бы интересно знать, что говорилъ Θεогностъ въ пользу Михаила.

онъ, бѣжавъ изъ Византіи, нашель покой въ Римѣ (207 В—С). Папа горячо защищаетъ принадлежащее Риму право убѣжища.

Много тысячъ людей со всѣхъ концовъ міра стекается ежедневно въ Римъ подъ покровъ Петра, и нѣкоторые предполагаютъ остаться здѣсь до конца своихъ дней ¹⁾. Это и понятно. Сосудъ, спускавшійся съ неба, въ которомъ предлагались блаженному Петру животныя всѣхъ родовъ, означаетъ вселенскую церковь; Римъ, преемникъ Петра, и вмѣщаетъ въ себѣ представителей всѣхъ народовъ. Въ порядкѣ вещей, что Петръ хранить то, что заповѣдано исключительно ему. Вѣдь только Петру показанъ сосудъ съ животными, только ему повелѣно заклать ихъ и ѣсть; только ему, послѣ воскресенія, Господь заповѣдалъ вытащить на берегъ съѣдную рыбу. Не ясно-ли, что именно Петръ, которому наслѣдуютъ, хотя и недостойно, папы, получилъ главнымъ и специальнымъ образомъ попеченіе о вселенской церкви. Справедливо-ли, чтобы папа выдавалъ тѣхъ, которые ищутъ покрова Петра, кто презрѣлъ дворцы и почести князей или даже вынесъ отъ нихъ преслѣдованія? Этого не будетъ. Папа не хочетъ быть предателемъ-Иудой и стоять ниже язычниковъ и агарянъ, презирающихъ предательство. Въ силу апостольскаго авторитета, онъ имѣетъ право не только монаховъ, но и клириковъ приглашать къ себѣ изъ любого діяцеца (207 С—208 В).

Если императоръ думаетъ, что Θεогность въ Римѣ злословилъ Фотія и восхвалялъ Игнатія, то о нихъ онъ говорилъ лишь то, о чемъ знаетъ и громко говорить весь міръ, вся церковь, о чемъ папѣ извѣстно отъ безчисленныхъ пришельцевъ изъ Александріи, Іерусалима, К-поля, горы Олимпа и другихъ странъ міра, о чемъ впрочемъ онъ могъ и самъ сообразить на основаніи донесенія легатовъ и к-польскихъ писемъ (208 В).

Императоръ грозитъ, въ случаѣ неисполненія его желаній, истребить самый Римъ. Угрозъ папа не боялся и не боится. Онъ вѣритъ, что стѣны града охраняются ангелами и заступленіемъ апостоловъ. Папа читалъ и не забылъ о не-

¹⁾ Объ огромныхъ размѣрахъ пилигримства въ Римъ см. *Григоровіуса* II. 168 и дал. Тамъ-же о темныхъ сторонахъ этого явленія.

меньшихъ угрозахъ Сennaхерима Иерусалиму; помнить онъ и о гибели 185 тысячъ въ ассирійскомъ лагерѣ, и вознося благодарственныя молитвы, возлагаетъ надежду на Бога, Который нынѣ Тотъ-же, что и тогда, и во вѣки, — не меньшій милосердіемъ, не слабѣйшій всемогуществомъ. Пусть-же не угрожаетъ прахъ и червь; ибо что гордится земля и пепель (Прем. 10,10)? Пусть не надувается пузырь на водѣ; ибо мгновеніе — и вотъ его нѣтъ. Зачѣмъ въ злобѣ хвалится сильный въ неправдѣ (Пс. 51,1)? Что сдѣлаетъ онъ? Убить человека (на большее онъ безсиленъ — Лк. 12, 4)? Но это можетъ сдѣлать и одинъ ядовитый грибокъ (*malus fungus*). Какъ ничтожна злоба людей, сильныхъ въ неправдѣ! Пусть-же императоръ возносится добродѣтелью и справедливостью и оставитъ свои угрозы; онъ, по Соломону, не знаетъ, что принесетъ завтрашній день (Притч. 27, 1); и, по псалмопѣвцу, Господь разрушитъ совѣты языковъ (Пс. 32, 10).

При томъ-же и пространства между Римомъ и Византіей лежать немалыя ¹⁾. Изъ предѣловъ этихъ странъ ежедневно выходятъ народы, наносящія имперіи обиды и опасности; имъ-то, а не Риму, и слѣдовало-бы мстить. Папа не наносилъ императору ни обиды, ни оскорбленій; но пока живъ, будетъ выполнять свое служеніе, неся попеченіе о всѣхъ церквахъ. „Что такъ ярятся люди? Что дурного сдѣлали мы? Вѣдь мы ни на Критъ не нападали, ни Сицилію не опустошали, ни безчисленныхъ греческихъ провинцій не занимали; ни церковей святыхъ, съ убійствомъ множества людей, ни окрестностей К-поля, почти смежныхъ съ его стѣнами, не сожигали ²⁾. И вотъ за это нѣтъ никакого мщенія тѣмъ, кто суть язычники, кто — иновѣрцы, кто — враги Христовы, кто непрерывно противятся служителямъ истины. А намъ, которые, по милости Божіей, христіане, происходимъ отъ родителей христіанъ и католиковъ, которые вѣруемъ въ догматы одной и той-же вѣры, называемся рабами Христо-

¹⁾ Это обстоятельство, несомнѣнно, и давало папамъ возможность держаться смѣло и независимо по отношенію къ Византіи. (Cf. *Fichler* 1, 184). Если бы Римъ оставался въ тѣсной политической зависимости отъ К-поля, папы относились-бы къ императорамъ, вѣроятно, иначе. Достаточно напомнить папу Вигилія во времена Юстиніана (см. *Шарль Диль*. Юстиніанъ и византійская цивилизація въ VI вѣкѣ. СПБ 1908. стр. 351 и дал.).

²⁾ Папа знаетъ о нападеніи Руссовъ на К-поль въ 860 г.

вами и желаемъ, насколько можемъ, быть почитателями истины, — намъ угрожаютъ, общають ужасы, подвергаютъ досажденіямъ. Не похваленъ такой порядокъ“¹⁾. Но у папы есть утѣшеніе: іудеи такъ-же отпустили разбойника и удержали Спасителя, оправдали убійцу и осудили Живодателя, освободили Варавву и предали смерти Христа (209 A—D).

Возвращаясь къ дѣлу Игнатія, папа предлагаетъ императору послѣднюю мѣру разрѣшить тяжбу и, въ видѣ уступки²⁾, назначаетъ вторичный пересмотръ дѣла въ Римѣ, куда должны явиться Фотій и Игнатій. Папа подчеркиваетъ, что эта мѣра предлагается по снисхожденію и не въ примѣръ кому-либо. Дѣло въ томъ, что приговоръ всякой низшей инстанціи, по канонамъ, можетъ переноситься въ высшую для отмѣны или утверженія; но приговоръ апостольскаго престола, выше власти котораго нѣтъ нигдѣ, не подлежитъ ничѣму пересмотру. Если каноны позволяютъ апеллировать къ римской кафедрѣ со всѣхъ концовъ міра, то апеллировать на нее не разрѣшено никому³⁾. Такого мнѣнія держались папы Бонифацій и Геласій, и оно согласно съ канонами⁴⁾ (209 E—210 B).

По канонамъ, приговоръ Рима не подлежитъ ни обсужденію, ни отмѣнѣ, а только выполненію. Но папа не отрицаетъ, что рѣшеніе апостольскаго престола иногда можетъ быть

1) Николай перечислилъ политическія неудачи Византіи. Въ К-поль могли указать и на свои крупныя удачи.

2) Не трудно понять смыслъ этой „уступки“. Папа готовъ еще разъ пересмотрѣть свое собственное, „по внушенію Св. Духа“ принятое рѣшеніе, лишь-бы изъ К-поля признали Римъ за высшую апелляціонную инстанцію.

3) Ср. *Mansi* XV, 359 D; P. L. CXIX, 1158 B. *Mansi* XV, 699 A-B; P. L. CXIX, 906 C-D.

4) Выше было отмѣчено, что право апелляцій отнюдь не было признано за Римомъ во всѣхъ помѣстныхъ церквахъ. Ссылка папы на декреты Бонифація и Геласія не имѣютъ для восточной церкви никакого значенія, а его утвержденіе, что право Рима на приемъ апелляцій согласно съ канонами, поконятъ на деретолкованномъ и даже искаженномъ 3 пр. сардик. собора. Достаточно сопоставить его съ 28 (37) прав. каре. соб. и 2 пр. I Никейскаго собора, чтобы убѣдиться въ неправильности пониманія Геласіемъ и Николаемъ права апелляцій. (Ср. *Richterich* 738—740 *En. Никодима*, толков. на указ. правила). Нужно замѣтить, что Николай пошелъ дальше Геласія и усилить его теорію тезисомъ, что *sedis apostolicae auctoritate major non est* (*Richterich* S. 741).

измѣнено на лучшее, именно, если оно было восхищено тайно, или-же постановлено *экономически* (*dispensatorie*), примѣняясь къ обстоятельствамъ времени или въ силу тяжкой необходимости ¹⁾. Такъ и ап. Павелъ иногда совершалъ поступки примѣнительно къ обстоятельствамъ, экономически (*dispensatorie*), но потомъ отвергалъ ихъ. Но опредѣленіе, принятое римской церковью послѣ тщательнаго разсмотрѣнія, уже никогда не отмѣнялось ²⁾ (210 В—С).

Пусть не говорятъ, что папа зоветъ Игнатія и Фотія въ Римъ противозаконно; онъ слѣдуетъ примѣру папы Юлія, который потребовалъ къ себѣ на судъ Аванасія и оклеветавшихъ его Евсевія съ сообщниками. Первый повиновался; вторые нѣтъ; но конечно потому, что чувствовали себя неправыми. Такъ и теперь въ дѣлѣ Фотія и Игнатія: не послушается папы лишь тотъ, кто чувствуетъ себя виноватымъ. Папа всячески облегчаетъ возможность пересмотра дѣла въ Римѣ. Если тяжущіяся стороны не могутъ явиться лично, то пусть пришлуть представителей. Партіи Асбесты папа разрѣшаетъ прислать кого угодно; отъ партіи Игнатія онъ требуетъ опредѣленныхъ лицъ, очевидно, названныхъ ему *Θεογνωστομъ* ³⁾. Пусть и Фотій пришлетъ лицъ, какихъ хочетъ, чтобы они доказали, если смогутъ, правильность его избранія. Съ своей стороны императоръ можетъ уполномочить къ присутствію на судѣ своихъ сановниковъ, лишь-бы

¹⁾ Здѣсь можно усматривать римскую параллель къ византійской „экономіи“.

²⁾ Въ письмѣ къ Фотію отъ 18 марта 862 года Николай между прочимъ заявлялъ, что все, утвержденное *plena auctoritate* римской кафедры, имѣетъ не отмѣняемую силу (выше). Это „*plena auctoritate*“ теперь дополнено новымъ условіемъ: „послѣ тщательнаго разсмотрѣнія“. Какъ въ первомъ случаѣ (*Langen S. 19*), такъ и во второмъ мы имѣемъ зачаточное ученіе о рѣшеніяхъ ех *cathedra*, имѣющее цѣлью обезпечить возможность отступленія на случай ошибокъ папъ.—Нужно думать, что окончательный приговоръ Николая и Адриана II надъ Фотіемъ, подтвержденный соборомъ 869 г., принять „послѣ тщательнаго обсужденія“ и *plena auctoritate*; тѣмъ не менѣе Іоаннъ VIII его отмѣнилъ.

³⁾ Названы Антоній Кизическій, Василій Фессалоникійскій, Константинъ Ларисскій, Θεοδορὸς Σιρακουσκίης, Μιτροφάνης Σμυρνήσκίης, Павелъ епископъ Понта Ираклійскаго, игумены Никита Хризопольскій, Николай Студійскій, Досиеей Осидійскій (*Osiidii*).—Лазарь Хазарь, пресвитеръ и монахъ (и искусный иконописецъ, работы котораго посылались изъ К-поля въ подарокъ папѣ Бенедикту III правительствомъ Θεοδορῶν.—Хр. *Допаревъ*. Византійскія житія святыхъ VIII—IX вѣковъ. *Византійскій Временикъ* 1910 (XVII) 55. *Vita Bened. III, Duchesne Liber pontif. II, 147*).

это были люди, боящіеся Бога и не невѣжды въ церковныхъ преданіяхъ. Въ ихъ присутствіи папа разберетъ дѣло и вынесетъ рѣшеніе. Предполагая, что нѣкоторые изъ игнатіанъ не имѣютъ средствъ на путешествіе, папа, во имя справедливости, убѣдительно проситъ императора, столь любящего справедливость, снабдить ихъ всѣмъ необходимымъ. Папа проситъ доставить ему съ посольствомъ подлинныя акты перваго изложенія Игнатія и к-польскаго собора 861 г., а равно подлинныя письма, отправленныя папой въ К-поль съ Родоальдомъ и Захаріей. Послѣдній папа хочетъ сравнить съ хранящимися у него копіями, чтобы заставить замолчать тѣхъ, кто ложно утверждаетъ, будто папа писалъ нѣчто иное, а не то, что послалъ. Если въ письмахъ найдется нѣчто такое, чего папа писать не приказывалъ и посылать не хотѣлъ, онъ произведетъ дознаніе, чья это вина (210 D—212 A).

Въ случаѣ исполненія императоромъ просьбъ и предложеній папы, папа, властью апостоловъ, разрѣшить ему общеніе съ Римомъ, Игнатіемъ и его партіей, но не съ партіей Асбесты. Если императору будетъ неудобно согласиться на пересмотръ дѣла въ Римѣ, то пусть онъ знаетъ, что ничего лучшаго папа не нашель; да и на это снисходитъ лишь изъ любви къ императору, чтобы тотъ не считалъ папу неуступчивымъ и равнодушнымъ къ церковному миру. Никакое правило, никакой обычай, какъ сказано, не свидѣтельствуешь, чтобы можно было однажды произнесенное рѣшеніе апостольской каедры мѣнять безъ ея соизволенія (212 A—C).

Папа свидѣтельствуется Богомъ, что у него нѣтъ иныхъ намѣреній и желаній, кромѣ безпристрастнаго рѣшенія дѣла и пользы церкви. Онъ далекъ отъ того, чтобы покровительствовать Игнатію вопреки справедливости или нападать на Фотія, хотя-бы каноны ему не противостояли. Если-же папа поднималъ бичъ противъ партіи Григорія Сиракузскаго, то исключительно по ревности къ дому Божію (Ис. 68, 10), слѣдуя примѣру Христа, изгнавшаго торжниковъ изъ храма. Итакъ, ревность къ отеческимъ преданіямъ, церковному порядку, древнимъ обычаямъ, лежащее на папѣ попеченіе о всѣхъ церквахъ и привилегіи его каедры не позволяютъ ему молчать и бездѣйствовать (212 C—213 B).

А если такъ, то пусть императоръ не слушаетъ словъ раз-

вращенныхъ людей и воздержится отъ гнѣва и угрозъ, которыхъ папа, готовый пролить кровь за истину, нисколько не боится. Да и въ силахъ-ли императоръ выполнить свои грозные замыслы? Пусть онъ помыслить о дняхъ древнихъ (Ис. 76, 6): что стало съ императорами, гнавшими церковь Божію и особенно римскую, съ Нерономъ, Діоклетіаномъ, Константиномъ (V), Анастасіемъ (I)? Не проклятали въ церкви слава ихъ и не ненавистно-ли ихъ имя? Пусть вспомнить, какою хвалою украшены благочестивые августы, возвысившіе церковь и особенно римскую, Константинъ (I) и Констансъ (I), Феодосій Старшій, Валентиніанъ и прочіе, слава которыхъ разглашается всюду и имя которыхъ непрерывно поминается въ святыхъ таинствахъ. Слѣдуя имъ, императоръ долженъ слушать папу, своего духовнаго отца, который любитъ его, какъ самаго дорогого сына, указываетъ путь истины и желаетъ ему не только славы земной, но и небесной. Пусть-же императоръ помнитъ, какое уваженіе оказывали апостольской каедрѣ его благочестивые предшественники, какъ возвышали ее разными привилегіями, обогащали дарами, расширяли жертвованіями, какъ почитали ее въ своихъ письмахъ, подтверждая ея рѣшенія, повелѣвая исполнять ея установленія, просили молитвъ, опредѣляли слѣдовать ей въ вѣрѣ, — какъ даже въ своихъ законахъ возвѣщали о необходимости единенія съ нею для всѣхъ церквей, о созваніи-же соборовъ и постановленіи рѣшеній не приказывали, а умоляли. Да будетъ, чтобы императоръ принадлежалъ не къ части неблагодарныхъ сыновъ, но къ числу благочестивыхъ августовъ. Пусть онъ не презреть папу, ибо „кто слушаетъ васъ, меня слушаетъ“ (Лк. 10, 16; 1 Тесс. 4, 8). Если-же презреть, то папа не можетъ презирать то, что принадлежитъ Богу, и тѣмъ болѣе не можетъ молчать, если молчать страшился даже апостоль (1 Кор. 9, 16). Велика опасность, грозящая тѣмъ, кто не выдвигается священникамъ, а тѣмъ болѣе первосвященнику апостольской каедры, привилегіямъ которой не могъ противостоятъ никто и никогда. Виночники церковной смуты не только не воспользуются тѣмъ, чего незаконно домогаются; но имъ угрожаетъ опасность потерять и самую христіанскую вѣру. Пусть-же императоръ не причиняетъ вреда церкви; она не только не вредитъ его имперіи, но молится

о ея сохраненіи и вѣчномъ спасеніи императора (213 В—214 D).

Папа развиваетъ свой взглядъ на нормальныя отношенія между церковью и государствомъ: церковная и свѣтская сферы должны быть строго разграничены, и свѣтскій правитель обязанъ такъ-же удалаться отъ дѣлъ священнаго служенія, какъ клирикъ отъ дѣлъ мірскихъ.

„До пришествія Христа бывало то, что нѣкоторыя лица типически являлись царями и вмѣстѣ священниками, каковъ былъ, по свидѣтельству свящ. исторіи, Мельхиседекъ. Подражая этому въ своихъ членахъ, діаволь, который всегда пытается тиранически захватить принадлежащее божественной религіи (cultui), устроилъ то, что языческіе императоры назывались вмѣстѣ и великими первосвященниками. Но съ наступленіемъ времени Христа, истиннаго царя - первосвященника, въ дальнѣйшемъ уже ни императоръ не захватывалъ правъ первосвященника, ни первосвященникъ не похищалъ императорскаго имени. Ибо одинъ ходатай Бога и людей, человекъ Христосъ Іисусъ, положивъ различіе въ собственныхъ дѣйствіяхъ и достоинствахъ, раздѣлилъ служеніе обѣихъ властей, желая, чтобы люди возвышались Его цѣлительнымъ смиреніемъ, а не низвергались въ преисподнюю человѣческой гордостью, — такъ чтобы и христіанскіе императоры, ради вѣчной жизни, нуждались въ первосвященникахъ, и первосвященники, для временныхъ дѣлъ, пользовались императорскими законами“ (214 D—215 A). Потому-то и не должны священство и имперія взаимно присваивать чужія права, чтобы та и другая хранили скромность, чтобы не вознесся опирающійся на обѣ власти, и каждое званіе украшалось-бы лишь свойственными ему дѣйствіями.

Изъ сказаннаго ясно, что свѣтская власть не можетъ вѣзать и рѣшить первосвященника, что видно и изъ словъ Константина В., а равно и изъ письма Θεодосія Младшаго къ Ефесскому собору (214 А—В).

Было бы долго излагать мнѣнія всѣхъ римскихъ первосвященниковъ, латинскихъ и греческихъ учителей, Максима (Исповѣдника) и прочихъ. О нихъ императоръ можетъ спросить у старцевъ. Во всякомъ случаѣ Игнатій императорскимъ рѣшеніемъ осужденъ быть не могъ. А если на осу-

жденіе дано согласіе епископовъ, то это изъ ласкательства а не по закону. Насколько мнѣніе императора преобладало надъ епископами, видно изъ того, что Игнатій изгнанъ по его приказу до разбора дѣла, а въ актахъ осужденія царь подписался первымъ, чего, если папа, не ошибается, никогда не бывало. Пусть императоръ лучше въ здѣшней жизни выслушаетъ папу просящаго, чѣмъ предъ божественнымъ судилищемъ обвиняющаго. Пусть не гнѣвается на него, ибо онъ любитъ его, а лучше раны друга, чѣмъ коварные пощелуи врага. Притч. 27, 6 (215 В—D).

„Да откроетъ же милостиво всемогущій Богъ сердце вашего императорскаго величества къ пониманію того, что мы говоримъ, и да удостоитъ склонить васъ повиноваться намъ“ (215 Е).

Этимъ заканчивается письмо.

Въ небольшой припискѣ папа грозитъ анаѳемой тому, кто при чтеніи письма императору и при переводѣ что-нибудь утаитъ, убавитъ или прибавитъ къ написанному.

Какъ размѣры письма, такъ и его содержаніе показываютъ, что Николай съ большимъ вниманіемъ отнесся къ своей задачѣ—обосновать притязанія папства. Удалось-ли ему это? Очевидно, нѣтъ. Папа хочетъ убѣдить, что привилегіи римской каедрѣ даны Христомъ и хранятся всею церковью издревле; но въ этомъ ему должны повѣрить на слово, такъ какъ доводовъ онъ не приводитъ. Онъ утверждаетъ, что привилегіи не даны соборами, а призваны ими какъ существующія; но 6 прав. I всел. собора, которое онъ могъ подразумевать, не имѣетъ нужнаго ему смысла, а исторія правила не говоритъ въ пользу Рима. Папѣ угодно думать, что Римъ утверждаетъ все соборы; исторія говоритъ обратное. По его завѣренію, каедрѣ Петра принадлежитъ право принимать апелляціи со всѣхъ концовъ вселенной; но это право обосновывается у него недопустимо-произвольнымъ и невѣрнымъ толкованіемъ 9 халкид. канона. По Николаю, папскій приговоръ не подлежитъ пересмотру и отмѣнѣ; его собственные приговоры отмѣнялись его преемниками. Наконецъ, онъ заявляетъ, что нѣтъ на землѣ власти, которая могла бы судить папу; но эта мнимая привилегія подкрѣпляется правиломъ подложнаго Синуесскаго собора. Въ отдѣльныхъ случаяхъ Николай ссылается на декреты своихъ предшественниковъ; однако,

въ глазахъ независимыхъ отъ Рима помѣстныхъ церквей самые декреты не имѣли никакого значенія.

Мы не знаемъ, насколько вѣрно выразился Николай о письмѣ императора, что его доводы неосновательны и не относятся къ дѣлу; но объ аргументаціи папы можно съ полнымъ правомъ, его-же словами, сказать, что она построена *inutiliter ac incompetenter atque incongrue*.

Папа, кажется, и на этотъ разъ пытался увѣдомить восточныя церкви о своихъ рѣшеніяхъ по дѣлу Игнатія ¹⁾. Но были-ли получены на востокѣ его письма, не извѣстно.

Къ-поль на письмо папы отвѣтилъ молчаніемъ.

Θ. *Россейкинъ*.

¹⁾ *Mansi XVI, 301—304. Hergenröther I, 579.*